

к.р. 56.697

А. Н. МЫРЕЕВА

ЛУЧИ СИГУНДЭРА
СИГУНДЭР ГАРПАЛИН

Я88

М.94.

Якутск * 1992
Екускай * 1992

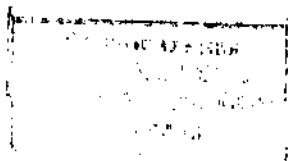
ЛУЧИ СИГУНДЭРА

Сказки

СИГУНДЭР ГАРПАЛИН

Нимнакар

Якутск
«Розовая чайка»
1992

Главный редактор Ю.А. Чертов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В.Г. Белолобская

Г.И. Варламова, зам. главного редактора

А.В. Кривошапкин

Г.Н. Курилов

А.К. Михайлов, зам. главного редактора

В.М. Санги

В.И. Шеметов, отв. секретарь

Художник О.А. Скорикова

Мыреева А.Н.

Лучи Сигундэра. — Сигундэр гарпалли. (На русском и эвенкийском языках). — Якутск: «Розовая чайка», 1992. — 50 с., ил. — (Б-ка журнала народов Севера «Розовая чайка».

Книга познакомит вас с эвенкийскими сказками.

Мы все живем в этом мире под одним солнцем, которое эвенки воспринимают как божество, дарующее всему живому свет, тепло, жизнь, называя его торжественным именем — Сигундэр.

Эвенкийские сказки — это источник добра и мудрости человеческой, они как теплые и добрые лучи солнца Сигундэра могут согреть душу человека.

© «Розовая чайка», 1992

Финансовый попечитель — мэрия г. Якутска

ПРЕДИСЛОВИЕ

В эту книжку я включила сказки, услышанные и записанные от эвенков, кое-что добавила от себя, старалась сделать их понятнее. Где бы ни жили эвенки, в какой бы местности — в республиках или областях или, края или, — пожилые люди непременно носят в душе своей родные сказки, помнят их с детства. В течение долгих лет по своей работе мне пришлось объездить много мест, где живут эвенки, собирая и записывая эвенкийские слова, сказки, сказания, рассказы, предания и легенды о старине, песни. От своих дальних и близких сородичей слышала много доброго, мудрого, научилась понимать их душу. Все услышанное и увиденное я старалась записывать и от руки, и на магнитофон. Хочу поделиться с вами собранным мною богатством, чтобы вы тоже приобщились к нему, читая эти сказки с пониманием, принимая их близко к сердцу. Хочется, чтобы прочитали их и те эвенки, которые не знают своего родного языка, и другие русскоязычные люди.

Многие из наших детей давно перестали говорить на своем родном языке. Если они познакомятся с нашими сказками, переведенными на русский язык, станут богаче душой, добрее, честнее.

Сказку «Тыгузунай юноша и Чолбон Чокулдай» я записала в 1986 году в пос. Угоян Алданского района от эвенка Ивана Марфу-салова. Эту сказку он слышал в детстве от своего отца Дюлэй Тимофеев. Уважаемый сородичами Дюлэй был талантливым сказителем и певцом, так о нем вспоминают пожилые эвенки. Сказку «Оралица и человек» записал на русском языке его внук, Николай Марфусалов, я же перевела ее на эвенкийский язык, немного добавив подробностей. Эту сказку Николай слышал совсем маленьким, когда ему не было и десяти лет. Поэтому помнит не очень хорошо, без деталей, «врезалось в память только содержание», как говорит он.

Сказки «Почему звери любят солнце» были услышаны и записаны на русском языке молодой эвенкийкой Лирисой Мамцевой, живущей и работающей в пос. Аян Хабаровского края, она слышала ее от эвенков Нельгана Аяно-Майского района. Я перевела ее на эвенкийский язык, также дополнив и обработав.

Остальные сказки я слышала в разных местах от эвенков, проживающих и в Якутии и в других областях и краях. Большую часть этих сказок я записала на магнитофон в 1986 году от эвенка, родившегося в Эконде, жившего в то время в центре Эвенкии, в Красноярском крае, Николая Овгиря. Он писал стихи на эвенкийском языке, имеет сборники. Прошло три года, как его не стало.

Эвенкийские сказки учат людей добру, милосердию, взаимопониманию, приносят в человеческую душу веру в человека.

Читая эти сказки, может быть, многие из нас задумаются, как жить, не делая зла другим, жить, не чувствуя себя ущемленным, хуже других людей. Воспитывайте детей своих на добре, помогите им вновь обрести родной язык, лишь зная свой язык и сознавая себя звенками, мы сможем достойно жить на этой Средней земле, шагая наравне с другими народами страны.

Анна МЫРГЕВА,
канд. филол. наук, старший научный
сотрудник ЯИЯЛИ ЯИЦ СО АН СССР

У подножия высоченной горы жила одна старушка со своим внуком. Они были зайцами. Мальчика-зайчонка звали Муннуканом, а его бабушку звали Тухакимигу. Так они и жили вдвоем. У них были свои олени, летом они доили своих важенок, пили их молоко, когда созревала ягода, они собирали ее и, смешивая ее с молоком, ели. Такое блюдо — мёици — бывает очень вкусной и сытной едой. Недалеко от их чума текла рыбная река Бирай. В той реке они вершой ловили рыбу. А когда кончались запасы мяса, забивали оленя, из шкуры шили себе одежду и постель, из его камусов шили себе унты и рукавицы. Старушка Тухакимигу была искусной мастерицей выделывать шкуры, шить из них одежду. Муннукап же, когда наступало лето, играя, купался в своей реке с прозрачной водой. А вечерами бабушка ему рассказывала сказки, пела песни о том, откуда появились на земле звери, как появилась эта Средняя земля.

На расстоянии одной кочевки от них, на берегу озера Гагингра жили соседи, одна семья. Отца их звали Амакайдеи, имя матери их было Конгнорикап, у них был сын по имени Хомотыткан, очень красивый и умный. Эти эвенки часто ездили друг другу в гости, если добывали на охоте зверя, то одаривали друг друга, делились лучшими кусками мяса — делали нимат.* Мальчики были очень дружны, играли вместе.

Однажды бабушка Тухакимигу рассказала мальчикам сказку о Сигундэре. Тот Сигундэр ежедневно, когда наступал полдень, отдыхал на самой вершине высокой горы, так рассказывала им бабушка. Послушав сказку, мальчики поверили, решив подняться на вершину высокой горы, чтобы увидеть отдыхающего Сигундэра. И вот однажды Хомотыткан пришел к своему другу Муннукану в гости, започевал у него. Они встали рано утром, досыта поели утреннюю еду и отправились к горе, чтобы подняться и увидеть Сигундэра. Очень долго они поднимались и, когда наступил полдень, на вершине горы увидели что-то яркое, краснеющее — не то огонь, не то что другое.

А тот огонь, увиденный ими, сказал:

— Мальчики, вы куда идете? Как высоко вы поднялись!

— Мы, мы... пришли посмотреть на Сигундэра. Наша бабушка рассказывала, что Сигундэр останавливается отдыхать на вершине этой горы, когда наступает полдень. Мы очень хотим увидеть его, — сказал Хомотыткан, держа своей ланой переднюю ногу Муннукапа, чтобы не очень было страшно, а у самого от страха хвостик дрожал, как осенний листочек.

* Нимат — обычный делившийся едой.

Старик Сигундэр улыбнулся, будто обнял их своими теплыми лучами, спросил:

— У вас, наверняка, у каждого есть имя, как вас зовут? Мое имя — Сигундэр, вы хотели меня увидеть, вот и видите меня. Ну, здравствуйте!

— Здравствуй, здравствуй, дедушка Сигундэр! А какой ты светлый, какой теплый! Одного из нас зовут Хомотыткан, а второго Мунигукан. Мы живем по соседству, вместе играем, хорошо дружим. Очень любим слушать сказки бабушки Тухакимигу, из ее рассказа мы узнали о тебе.

— О, вы красивые, милые детки, какие вы рыженькие оба! — сказал Сигундэр.

Мальчики посмотрели друг на друга и, удивляясь, воскликнули:

— Это от чего мы так порыжели? Нас теперь никто не узнает, начнут смеяться над нами, говоря: «рыженькие, рыженькие!».

А Сигундэр-солнце тоже не мог понять, отчего это мальчики вдруг порыжели, опечалился, потом, подумав, посоветовал:

— Ну что поделаешь? Спуститесь к Бирае, вымойтесь как следует, может, тогда смоеся ваш рыжий цвет.

— Ну хорошо! Мы так и сделаем! — сказав так, мальчики побежали вниз к реке.

Прибыв к реке, начали купаться, натирая друг друга песком. Потом посмотрели друг на друга и убедились, что рыжий цвет сошел, они стали, как прежде, самими собой. Обрадовавшись, они побежали домой. Когда они пришли домой, бабушка начала спрашивать:

— Как вы сходили к горе? Что хорошего там увидели? Как поиграли?

Мальчики, стараясь опередить друг друга, начали рассказывать:

— Мы поднялись на самую вершину горы. Там мы видели, как отдыхает старик Сигундэр. Он оказался очень добрым стариком, спросил, как нас зовут, тепло обнял нас. Когда он нас обнял, наши шкурки порыжели. Потом мы искупались в Бирае и смыли с себя рыжий цвет.

Выслушала их бабушка Тухакимигу, улыбаясь, и сказала:

— До чего же вы еще глупенькие, вы не поняли, от чего порыжели ваши шкурки? Это от лучей Сигундэра ваши шкурки показались рыжими, в этом ничего плохого нет, от лучей Сигундэра все звери становятся только здоровее.

С тех пор и до наших дней звери и все живое на земле любят тепло и свет солнца.

КАК ПОЯВИЛИСЬ ПТИЧЬИ ПЕСНИ

В старину когда-то птицы, оказывается, не поли. Они летали молча, и им было грустно, ведь тяжело все время молчать. Однажды птицы собрались вместе и договорились идти к Богу, чтобы выпросить у него способность петь. Полетели вверх, долетев до Бога, начали просить:

— Бог, как же ты создал нас без голоса, нам очень плохо летать молча. Летали мы без песни, но больше так не можем летать.

А Бог на это ответил:

— Я никак не могу дать вам песню. Я, ведь создаю что-то лишь однажды, сотворять то же самое во второй раз не могу. Песню же я отдал радуге, как я могу забрать песню у радуги и отдать вам?

— О Боженька милостивый, мы очень просим тебя, мы больше никак не можем жить без песен.

Бог посидел, раздумывая, и сказал:

— Ну пусть будет так: я дал вам очень красивые крылья, я сотворил вас красивыми разноцветными перьями. Большую часть разноцветья своих перьев отдайте радуге, а за это она пусть отдаст свою песню. Обменяйтесь так.

Птицы полетели к радуге, долетели до нее и передали то, что сказал им Бог. А радуга ответила:

— Хорошо рассудил наш Бог. Я пою — мою песню никто не слушает. Ведь я одна, и людям я показываюсь изредка — только летом, а вас множество, вас люди могут видеть ежедневно, а когда запоете, вас они могут слушать каждый день. Если же я возьму у вас узоры ваших крыльев, как только я появлюсь на небе, все станут смотреть и любоваться мной, ведь я буду очень красивой. Тогда нам будет хорошо вдвойне.

Слушая их, Бог сказал:

— Это хорошо, пусть так и будет: звенки будут любоваться радугой каждое лето, а песни птиц будут слушать и летом, и зимой, и весной, и осенью. Пусть люди радуются круглый год, слушая птичьи песни!

Так появились птичьи песни, и человек может слушать пенье птиц круглый год. А как только появится на небе разноцветная радуга — и звери, и птицы, и люди восхищаются ею.

ПОЧЕМУ ДЯТЕЛ СТУЧИТ КЛЮВОМ ПО ДЕРЕВУ

Очень давно Бог создал оленя — очень красивого, с ветвистыми рогами, с круглыми как колечко глазами, с чуткими, прислушивающимися ко всему ушам, с теплой шкурой, умеющего самостоятельно находить себе пищу. Создал он любимое звенками животное. Увидел оленя дятел и начал завидовать: «Бог говорил, что создал

меня красивым, а вот оленя он создал, оказывается, красивее меня. Почему только олень должен быть красивее всех? Нужно убить оленя каким-либо способом».

Но как малая птица может одолеть оленя? Вот олень бежит по земле, а дятел летает над ним, раздумывая, как убить его. Однажды дятел встретился с волком и говорит ему:

— Волк, ты бегаешь быстро, имеешь острые зубы, сил у тебя много. Но ты, я вижу, очень проголодался? Хочешь поесться?

— Ты, дятел, говоришь мне очень хорошие слова! Где же мне найти ту вкусную еду? Я уже потерял всякую надежду, ничего не могу найти.

А дятел и говорит:

— Я, имеющий крылья, укажу, где найти тебе еду. Ты меня немного подожди здесь.

Он долго не заставил ждать себя, тут же прилетел и сказал:

— Волк, я обнаружил очень жирного оленя, пасущегося на устье этой речки. Ты сейчас же отправляйся туда, незаметно подкрадись к нему и задави, тогда досыта наешься мяса.

Как только волк услышал это, загорелись у него алчным огнем глаза, потекли обильные слюни, он хищно оскалил зубы, и во всю прыть пустился к устью той речки. Издали он увидел пасущегося оленя, с подветренной стороны тихонько подкрался и, приблизившись, прыгнул на спину оленю. Олень не успел даже опомниться, как волк разорвал ему клыками горло и, жадно глотая кровь, начал пожирать мясо.

Когда он уже доедал оленя, к нему пришел Бог, с гневом спросил:

— Ты почему съел оленя?

А волк ответил:

— Я бы сам не поступил так с оленем, я сделал это по наущению дятла, будучи очень голодным. Дятел мне сказал: «Бог создал оленя красивее меня, ты голоден, убей его и съешь».

Бог тогда сказал:

— Ты поступил плохо, поэтому с этих пор суждено тебе бегать вечно голодным. Пусть люди убивают тебя, как только встретят.

Затем Бог нашел дятла и сказал:

— Ты гадкая, завистливая птица — это плохо. Завистливая тварь не должна ходить по земле. Плохо завидовать другим. Из-за того, что олень красивее тебя, ты научил волка съесть оленя, поступил ты дурно, потому ты теперь навеки веков останешься глупым. Отныне ты будешь стучать по дереву, как дурак, и питаться червями.

От того, что он постоянно стучит по дереву, дятел лишился разума и научился завидовать, ни о чем не думает — только знает себе стучит клювом по дереву.

ЗАЯЦ И МЕДВЕДЬ

Однажды заяц бежал по своей тропинке и лицом к лицу встретился с медведем. Увидев медведа, поводя взад-вперед своими ушами, вращая выпуклыми глазами, он начал хвастаться:

— Медведь, я очень важный человек — я вызываю сытную отрывку у целой семьи, у большой семьи!

Медведь посмотрел на него жалостливо и тихонечко промолвил:

— Я же десять семей заставляю залосниться от жира, но об этом никому не рассказываю, не имею такой привычки. Сказанное мне не говори другим зверям, над тобой начнут смеяться. Ты меня хорошо понял? Ну, впрямь живи хорошо, по-человечески.

С тех пор заяц бросил хвастаться, стал стесняться, бедняжка. И все время поводит своими длинными ушами — не услышал ли еще кто-нибудь о его хвастовстве.

МЫШКА И ЛОСЬ

Мышка раньше была очень хвастливой. Однажды она встрети-лась с лосем и, шмыгая под ногами у лося, начала говорить:

— Лось, лосище! Давай поспорим, кто первым увидит, как всходит солнце? Я думаю, что восход перв- й увижу я, мои глаза видят очень далеко.

Лось, глядя на нее сверху вниз, жалел ее, ответил:

— Как же ты раньше меня увидишь солнце? Даже если ты взберешься воп на ту кочку, не сможешь раньше меня увидеть, как восходит солнце, я ведь намного выше тебя.

А мышь, продолжая бегать взад-вперед, виляя хвостиком, твердила свое:

— Завтра утром узнаем, кто раньше увидит солнце, ты хорошо прислушивайся, когда я, увидев солнце, начну тебе кричать!

— Ну-ну, пусть будет так. Отправляйся спать, а то утром про-спинишь восход солнца, — сказал лось.

Проснувшись рано утром, лось стал смотреть в сторону рассвета, высоко подняв голову и наострив свои уши. Когда появились первые лучи солнца, он что есть мочи заревел:

— Мышка, мышка! Что ты спишь? Вот взгляни, наше солнце восходит! Посмотри-ка, как красиво!

Мышка слышала рев лося, она не спала — давным-давно прос-нувшись, бегала она в поисках самой высокой кочки, и если бы даже и нашла такую, откуда ей увидеть солнце, будучи маленькой, как пальчик.

Очень обиделась мышка и устыдилась. А устыдившись, трое суток не ела, не пила, лежала она и не шла к лосю. Потом пошла к ручью, всунула свою головенку в развилину тальника и прыгнула вниз. Голова застряла в развилине тальника, и она повисла, удавившись.

С тех пор и до наших дней там и сям на тальниках встречаются повесившиеся мышкы. Потому и говорят: не зная свои возможности, никогда не спорь.

МЕДВЕДЬ И СОБОЛЬ

Однажды соболю встретился с медведем, и они разговорилась. Медведь спросил соболя:

— Соболю, ты кого больше всего боишься?

— О, из живущих на земле я больше всего боюсь куликов. Когда я ночью иду по болоту, поросшему травой и кустарником, из-под самого моего носа со страшным криком «курт» взлетает кулик, я очень пугаюсь, и сердце мое чуть не разрывается от страха. А ты, медведь, кого боишься?

— Я же очень боюсь людей. У людей есть ружья, они стреляют издалека, не успеваешь ни услышать, ни увидеть их. У них еще есть так называемое копье, им они колют, когда приблизишься. Зимой когда спишь в берлоге, тоже находят, будят тебя, всунув в берлогу жердинку, и стреляют из ружья, так и убивают. Очень я их боюсь.

— Ну, я пойду к людям. Обману как-нибудь и приведу сюда одного человека, а ты убьешь его. Ты же отправляйся убивать куликов и заполни ими это огромное болотистое место, а я потом досыта полакомлюсь ими. Ну пока, через трое суток встретимся на этом месте, — сказал соболю.

Медведь почесал свой затылок, подумал некоторое время и сказал:

— Ну, пусть будет по-твоему. Я пойду охотиться на куликов, а ты иди к людям, но ходи очень осторожно, люди умные, знают разные хитрости, они могут тебя убить.

— Я как-нибудь обману их, хоть одного из них да попробую привести за собой сюда, — ответил на это соболю.

Так они расстались. Медведь ходил тихопечко по низинам, поросшим кустарником, собирал куликов и складывал их на дно высохшего озера. Три дня и три ночи, не отходя, работал он, на третий день, наконец, заполнил куликами дно высохшего озера. И лег отдохнуть. День проходит, второй — нет соболя, а на третий день медведь отправился его искать. Пошел по следам соболя. Вот доходит до стойбища людей, а люди, оказывается, откочевали позавчера, зола в их кострах уже остыла, следы затвердели. А соболя нет. Медведь начал рассматривать гулик — маленький помост на высоких сваях для

костей, копыта убитых зверей, и тут же обнаружил согнутую тушку соболя, уже замерзшую, с торчащими ребрами и позвоночными костями. Увидев это, медведь сел и зашел:

ты меня не послушался,
как людей обмануть ты решился?
Говорил тебе, чтобы остерегался,
чтобы людей ты боялся!
Теперь ты здесь погиб,
людьми ты здесь убит.
Положили тебя на свой гулик,
над огнем тебя продымив.
Люди очень умные,
они рождаются сильными.
И в грядущие времена
пусть останутся мудрыми.
На этой глиняной земле
пусть живут они вовеки!

ПОЧЕМУ КАРАСЬ СТАЛ ПЛОСКИМ

Раньше карась был округлым и очень любил подсмеиваться над другими зверями, рыбами, птицами.

Однажды лось отправился к озеру поесть приозерную траву-гомокото. Бродя в воде, он поедая эту вкусную траву. Когда он так бродил, подплыла к нему рыба-карась и начала дразнить его:

— Лосище, у тебя уши большие, как покрышки чума, твои ноги длинные, как жерди, твои глаза глубокие, как котлы, и нос твой горбится, как пень — вид твой безобразно страшный. А еще ты не умеешь плавать, как я! Фу! Противно! — говоря так, бился хвостом, плавал он взад-вперед перед самым носом лося.

Лось ударил его копытом, выбросив на сушу. Карась, лежа на траве, начал задыхаться без воды и говорит лосю:

— Славянский лось, пересохла моя жабра, пусти меня в воду!

А лось ведь добрый зверь, пожалел он карася, столкнул его ногой в воду. Карась же, как только оказался в воде — ожил и поплыл так ни в чем не бывало.

На следующий день лось снова пришел к озеру поесть травы. В это время подплыл тот карась, начал злорадствовать, дразнить:

— Лосище, у тебя безобразный вид, даже в темноте любой зверь испугается твоего уродства. Ты не умеешь плавать в воде, как я, знаешь только ходить по земле на своих длинных ногах. Ох и уродина же ты!

Лосю надоело это, отбросил он его копытом на сушу, далеко на траву. Карась начал задыхаться, хватая ртом воздух. Глядя на

лося своими вытаращенными глазами, стал просить:

— Миленький лось, я ведь умираю, пересохла мои жабры,пусти меня в воду, сделай добро!

Лось пожалел его. А карась, размахивая плавниками, ушлял в глубину озера.

На третий день лось опять отправился к озеру пасться, ведь трава-гомнокто для него очень вкусная еда. Забрел поглубже в озеро, поедает траву. Карась подплыл и начал издеваться над лосем, злить его:

— Дрянной лосище, ты почему каждый раз приходишь сюда? Я тебя ненавижу. Такой уродливый и обжора, брюхо твое огромно, как гора, пасть твоя широка, как выючная сума, а зубы твои желты, как скалы той горы, и ими жуешь ты, не переставая. Ты такой прожорливый, что скоро сожрешь всю озерную траву!..

У лося дошло до терпения, он очень рассердился и изо всех сил стукнул карася копытом, отбросил его далеко от берега озера. Карась получил по заслугам, от такого удара он расплюсился. Лежа плашмя на траве, высунув язык, начал задыхаться. У него сузилась грудная клетка, укоротились мысли, потемнело в глазах. Тогда, глядя на лося покрасневшими глазами, карась начал умолять лося:

— Добрый лось, прости меня, я плохо поступал, впредь никогда не стану тебя дразнить. Пустименя обратно в мою воду, настает мой конец!

Мудрый лось пожалел его.

С тех пор карась перестал смеяться над зверями, но до сих пор живет расплюсненным. И все караси с тех пор стали плоскими.

ПОЧЕМУ У СОВЫ ПЕРЬЯ ГУСТЫЕ

В старину на нашей земле не было лета. Однажды наступила очень холодная зима. Тогда все птицы стали замерзать. Страдая от мороза, они собрались и начали советовать, как остаться живыми. Одна из птиц говорит:

— Птицы-друзья, я думаю, надо выбрать одну птицу, чтобы она полетела искать теплую страну. У совы глаза зоркие, она видит ночью, у нее крепкие крылья и ноги, пусть она и отправляется.

Птицы согласились. Обратились к сове:

— Ну, сова, отправляйся искать теплую страну! Спаси нас всех от мороза, не дай замерзнуть!

Сова согласилась и сказала:

— Пусть будет так. В какую же сторону мне лететь, чтобы найти такую страну? Подскажите мне.

Тогда один очень старый оред сказал:

— Такая страна должна находиться там, где солнце находится в полдень. Когда наступает полдень, солнце становится очень жарким, начинает хорошо греть. Попробуй слетать туда.

Сова полетела прямо к полуденному солнцу. Долго ли, недолго была там, неизвестно, возвратилась назад, вид у нее был очень усталый. Села на верхушку высоченного дерева и, глядя в землю, сказала:

— Ничего я не нашла, летала-искала, иссякли мои силы. Вся наша глининая земля мерзлая, суздено, видимо, всем нам замерзнуть.

Но птицы заметили, что она поправилась, раздобрела. Старые птицы подумали: «Как это так? Сова так долго, до изнеможения, летала и так разжирела? Почему она не смотрит нам в глаза, будто говорит неправду, смотрит в землю, рассказывая о своих поисках?»

Но поверили ей. Разлетелись по своим местам, а одна птичка, трясогузка, чтоб удостовериться, спряталась под порогом чума совы. Сиди там тихонько, начала прислушиваться.

Сова-муж, когда улетели птицы, начал рассказывать своей жене:

— Ох и благодатную землю я нашел. В той стороне очень долгое лето, а зима короткая и теплее нашей зимы. Там птица в изобилии, и за трие суток вот как отъелся. Птицам о той стране я не рассказывал, обманул их. Мы только вдвоем туда улетим. Лететь туда долго и холодно, ты спишей нам шапки и дохи, спишей унты из хороших камусов с теплыми меховыми носками, теплые рукавицы тоже спишей.

Жена его всю ночь шила. Утром оделись они во все теплое и собрались улетать.

В это время спрятавшаяся трясогузка зашипала «чин», вылетела из-под порога и рассказала всем птицам услышанное. Тогда птицы, узнав от трясогузки, как лететь в ту страну, засобирались туда.

Совам же стало стыдно за свою ложь и обман, потому с птицами не полетели. Остались совы в этой стране одетыми в те теплые одежды, которые шили украдкой — на них шапка, доха, унты и рукавицы до сих пор сохранились.

ПОЧЕМУ У ГАГАРЫ БРЮНКО БЕЛЕНЬКОЕ

Жила на стойбище старушка, одна-одиношенька. У нее были свои олени. Она доила важенок и жила этим, питаясь. Но все же как будет жив человек одним молоком — старушка ловила рыбу в озерах и речках, сама сделав вершу. На речках строила заруды, осенью и весной ловила ими много рыбы. Высушивала ее и хранила в выючных сумках, запасаясь на зиму.

В одно лето к ее стойбищу повадилась ходить гагара. Приходила каждую ночь и воровала рыбу.

Старушка обнаружила это. «Как же сделать, чтобы отвести эту итицу от моих запасов?», — думая так, старушка начала искать выход. Наконец придумала, как поступить. Векиятила воды и стала дожидаться гагару, бросив несколько рыбешек у своих дверей. Итица не заставила себя долго ждать, тут же прилетела, тихонько опустилась на землю и начала подходить к дверям чума, где лежала рыба. Когда она подошла близко, старушка, заторопившись, схватила по ошибке туюсок с молоком и плеснула на гагару. Гагара сильно испугалась, вылетела вверх и с тех пор перестала прилетать к чуму старушки. Но с тех пор, говорят эвенки, шея у гагары осталась перстренькой, а брюшко стало беленым.

ПОЧЕМУ У КЛЕСТА КЛЮВ КРЮЧКОМ

Один клест дружил с девочкой-сиротой, дружно они жили. Вместе играли, купались в чистой речке, вместе собирали ягоды, спали в одном маленьком чуме.

Наступила осень, пожелтели зеленые листья, полили затяжные дожди, подул холодные ветры. Птицы собрались в стайки, начали готовиться к отлету в теплые страны. Они говорят клесту:

— А ты почему не готовишься в дорогу, как ты собираешься жить здесь зимой? Замерзнешь здесь, да и чем будешь питаться?

— Как же я улечу? Я не оставлю здесь свою подругу-девочку. Одну ее как следует и вместе с ней мы улетим, — ответил клест.

Придя к подруге, он говорит:

— Ну, подруженька, как же ты одна здесь будешь жить зимой? Наступят сильные морозы, замерзнешь здесь. Полетим со мной в теплую страну, а весной опять вернемся сюда.

Девочка отвечает ему:

— Пусть будет по-твоему. Одежь меня как следует, надень на меня мою доху, завязки-застежки завяжи как следует, чтоб по дороге не развязались.

Клест начал на нее надевать — и шапку, и унты, и рукавицы, и дошку. А на дошке завязки вместо пуговиц, начал он связывать эти завязки-застежки клювом своим, больше ему нечем связывать, рук-то нет. Старается изо всех сил, а птицы тем временем улетели без него.

Долго он так мучился, но никак не мог завязать все завязки, старался до того, что клюв его искривился крючком. Тут и зима наступила, выпал снег, наступили трескучие морозы. Тогда девочка говорит клесту:

— Давай сделаем себе теплое жилье. Сделаем его из бревен, я знаю, как это делается.

Вот натаскали они бревен, поставили их так, как ставят жерди чума, потом натаскали мха и покрыли им бревна, они наложили так много мха, что не было ни одной щелочки. Дверь сделали из бересты, ее также утеплили мхом. И зажили в том теплом жилище. Около них недалеко была гора, а на ней росли кедры с орехами, и стланика было много на склоне той горы. И клест начал летать и таскать шишки с орехами, вытаскивать и очищать орехи своим кривым клювом, ему было очень удобно. Так, питаясь орехами, жили они в своем теплом жилище, перезимовали, даже не заметив, как прошла зима.

Когда настало лето, к ним прикочевали люди, девочку они взяли себе в дочери. А ее друг клест остался жить на том же месте, и с тех пор он питается орехами, добывает их своим клювом-крючком, людей не боится, ведь девочка-человек была его подругой.

ГЛУХАРЬ И ЩУКА

Раньше звери, птицы, рыбы были как люди, разговаривали между собой по-человечески, умели делать все, что делал человек.

Однажды глухарь встретился с щукой, начали разговаривать, потом из-за чего-то поссорились, поругались. Собрались стреляться из своих луков.

Глухарь сверху пускал стрелы в щуку, и в спину щуки вошло много стрел его. Поэтому до сих пор на спине щуки обнаруживается множество тоненьких костей — говорят, что это стрелы глухаря.

Настала очередь стрелять щуке, хорошо прицелившись, выстрелила она несколько раз из лука стрелами с железным накопечником. Стрелы вошли в мышцы ног глухаря. С тех пор в мышцах ног у глухаря появились длинненькие косточки — это стрелы щуки, говорят.

ТЫВГУНАЙ-ЮНОША И ЧОЛБОН ЧОКУЛДАЙ

В дедях древних лет, во глубине давно миновавших лет, на устье пяти глубоководных рек с громадными долинами и полыхающими мысами, под раскидистым деревом родился-появился Тывгунай-юноша. Он совсем не знал — отцом ли рожден, громом ли поднят, от матери ли появился, из колыбели ли вышел — был он сиротой.

Перегрызая тальник зубами и свив из лыка тальника тетиву, сделал он себе лук для охоты. Ежедневно охотился по близким речкам на разную живность, питаясь ими, одеваясь в их шкуры, жил себе одинешенек. Так живя, однажды он задумался: «Это как же, в такой хорошей стране я живу один? Такие как я, имеющие две ноги, черные волосы, поперечные глаза, где-нибудь непременно должны быть. Пойду-ка я вверх по течению своей реки, посмотрю-ка на другие земли, пойду-ка искать других людей!» — сказав, взял свой лук и пошел вперед.

Идет и идет, даже ненадолго не останавливаясь, идет. Идет до позднего вечера, устает, садится на бугорок и начинает отдышаться. Немного посидев, посмотрел вперед и очень далеко увидел что-то похожее на стойбище. Сразу забыл о том, что устал, и, вскочив на ноги, побежал туда. Бежал он очень быстро. Приблизившись, он увидел, как вдоль берега плавают две утки. Подкрадывается к ним, чтобы застрелить, а те ныряют и плавают. Собираясь пустить стрелу, натягивает наш человек тетиву, думая при этом: «Может, они принадлежат людям, если выстрелю и убью, наверное, будет плохо». Подумав так, начал говорить:

— Кто вы будете? Скажите, не таясь! Не говорите потом, что я вас хотел убить, не предупредив!

А те взлетели. Улетая, они запели:

— Родившийся под раскидистым деревом Тывгунай-юноша, ты чуть было не погубил нас. Видимо, добрый человек, не застрелил врасплох, предупредил. Обернувшись утками, мы чуть не погубили сами себя. Вон там, где мы сидели перед купанием, на одной из кочек, оставили наперсток. Ты его возьми, после он тебе добро сделает.

Тывгунай-юноша посмотрел туда — на кочке был золотой наперсток, взяв его, положил в карман. Затем наш человек пришел в стойбище. Там было очень много людей, богатырей тоже было много. Среди них был богатый вождь. Тот вождь говорит:

— Вон там в земле виднеется древо лука, тому, кто вытащит вонзившийся лук, отдам в жены свою дочь.

Богатыри ежедневно пытались вытащить тот лук, но никто из них не мог этого сделать. Тывгунай-юноша посмотрел на все это, походил немного и вернулся на свою родину. Когда вернулся, то под раскидистым деревом, где он родился, сидел один богатырь. Увидев его, Тывгунай-юноша испугался.

А тот сказал:

— Не бойся меня, я твой старший брат, прошло несколько лет, как я начал искать тебя. Ты откуда пришел?

— Я сходил вверх по реке. Там есть одно стойбище. В том стойбище есть богатый вождь с дочерью. Богатыри пытаются выта-

щить вонзившийся в землю лук, чтобы жеваться на его дочери, но не могут вытащить, посмотрел я на это и вернулся, — ответил Тывгунай-юноша.

— У меня есть конь, войди в его левое ухо, там есть еда, войди в правое ухо, там есть одежда, — сказал его старший брат Чолбон Чокулдай.

Младший брат сделал точно так, как сказал старший: войдя в левое ухо коня, вдоволь наелся, войдя в правое ухо — вышел, одевшись в богатырские доспехи, став похожим на настоящего богатыря, набравшись сил, вышел оттуда. Сели они оба верхом на своего коня и отправились вверх по течению реки. Конь их был очень быстрым, стук копыт его гулко отдавался эхом в горах, дыхание же его ударялось в небо как гром, его густой хвост следовал за ними как черная туча. Долго не задержались они в пути, тотчас достигли стойбища. Доехав, увидели, что лук как стоял, так и стоит, вонзившись в землю, никто не смог его вытащить. Чолбон Чокулдай спешился с коня, потянул лук —

кр. 5697

древко лука сломалось и залетело вверх. Тут же сверкнула большая молния, достигнула Верхнего мира, загредел гром.

Чолбон Чокулдай с братом вскочили на своего коня и полетели в сторону Верхнего мира, вверх, чтобы увидеть, куда залетел лук. Когда достигли Верхнего мира, там тоже оказалась земля и людей было там много, как комаров, а скота у них было, что паутов. Снешившись с коня, зашагали они по той земле и увидели, что из-под земли вьется дымок. Они нагнулись, заглянули в отверстие, откуда шел дым, и увидели, что там сидят старик со старухой, наполовину обгоревшие.

Старик говорит своей старухе:

— Старуха, у меня заболела печень, дала бы немножко печенки.

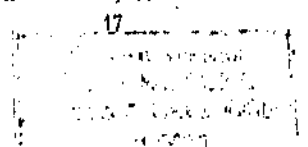
— О, для выделки шкур мне дали немного печенки, если я ее отдам тебе, то своей золотой кочергой начнут бить меня по моей бедной голове.

Старик снова просит:

— Старуха, заболела моя голова, есть ли у тебя головной мозг оленя?

— О, ты ведь уже съел тот маленький кусочек, что вчера мне дали! Ты опять дал повод, чтобы били меня по голове, будто дробят кости на камне, чтобы выварить из них жир. У меня почему-то поет грудь,* кто может вспомнить обо мне, на этой земле? Когда ты был молод и бился с богатырями, и они, победив тебя, полетели в этот мир, прихватив с собой нас, я оставила

* Если вдруг ни с того ни с сего запоет у женщины грудь, по эвенкийской примете это означает, что ее вспоминают родные дети.

под лиственницей, укрыв корьем, двухлетнего мальчика, говоря: «Если ты выживешь, то будет тебе имя Чолбон Чокуддай». А под ветвистым деревом я оставила шестимесячного мальчика, покрыв его старой оленьей дохой, говоря: «Если останешься жив, то будешь зваться Тывгунай-юноша». Они, паверное, не выжили. Как они могут попасть в этот мир? Зря ведь ноют мои груди, — говорит старуха.

Услышав это, парни тут же ворвались в чум.

— Вы, ребята, с какой страпы прибыли сюда? Откуда ваши корни, чья кровь в ваших жилах течет? — спросила старуха.

— Мы прибыли из Среднего мира. Меня зовут Чолбон Чокулдасм, а имя моего младшего брата Тывгунай-юноша. Мы не знаем, кто наши родители, выросли сами, охотясь на зверей своей земли, питаюсь ими, выросли, одеваясь в их шкуры, выжили, вот так остались живы, а теперь странствуем.

Отец с матерью обрадовались, вскочили на ноги, обнимая сыновей и целуя их. Потом их мать начала рассказывать:

— В эту страну мы приехали плененные, потерпев поражение, а вас я спрятала, думая, что дух моей родины вас уберезет, что он поможет вам выжить. Об этом я молила нашего бога. Мольба моя, видно, помогла вам. Какая радость! Теперь пришел конец нашим мучениям!

В этой стране живут непобедимые богатыри, но сейчас они лежат все, из-за того, что пришедшая из Среднего мира Смерть оторвала у них по половине тела. Нас же они пытаются, поджаривают на огне, спрашивая: «Кого оставили вы на своей родине?» Они собрали всех шаманов и заставляли камлать их, чтоб узнать, от чего так пострадали их богатыри. Не сумевших предсказать сразу убивают, отсекая им головы. Много шаманов они уже убили.

Тогда парни вышли на улицу, забили несколько животных, дали родителям поесть, потом отправились в тот дом, где лежали пострадавшие богатыри. Чум был огромный, в нем собралось много людей. Парни, стараясь не попасть на глаза людей, войдя притаились, сидели и смотрели, как отсекают шаманам головы. Наконец, привели одну шаманку. Она начала камлать, далеко разносился звук ее бубна, звонко звенели бубенчики ее шаманского костюма, кружась как вертушка, она начала предсказывать:

— Юноши, прибывшие со Средней земли, запустили Смерть в эту страпу, они находятся здесь, среди нас! Вот сидят рядышком с вами!

— Ну-ну! Пусть не говорит неправду, отсекайте ей голову! Откуда они могут появиться здесь! — сказал их вождь.

Тогда шаманка опустила вниз свой бубен, говоря:

— Юноши, если вы настоящие богатыри, не позволяйте отсечь мне голову, предстаньте самими собой! — и протянула свои руки.

Когда она протянула руку, в которой держала бубен, юноши вскочили на ноги и встали перед шаманкой, предстали перед ней красивые и сильные. И тогда два богатыря Верхнего мира с трудом поднялись и сели, хотя у них не было по половине тела. Одного из них звали Сингкэлтукэи Эденом, а другого Беталтукэи Эденом.

— Мы были лучшими из людей, из Эденов самыми уважаемыми, из великих величайшими, а теперь вот, превратившись в полулюдей, сидим тут. Если вы нас и победите в таком состоянии, много славы не обретете, поэтому вы, сделавшие нас такими, должны восстановить наш прежний вид.

Юноши выслушали их с пониманием, потом пошевелили на свои ладони, погладили богатырей, и те, став опять прежними, улыбаясь встали на ноги. Встав, сказали:

— Ну, а теперь будем мериться силами, кто сильнее, тот и победит. Такова наша краткая речь.

Наши юноши последовали за ними на поле битвы. Богатыри сели на своих коней и начали яростно биться — старший со старшим, младший с младшим. Бились, летая на своих конях по самой нижней кромке Верхнего мира.

И вдруг Чолбон Чокулдай совсем перестал видеть, а коварный Сингкэлтукэи беспощадно бил его палкой то с этой, то с другой стороны. Чолбон Чокулдай, ничего не видя, бил мимо, начал слабеть: сузилась его грудная клетка, укоротились его мысли*. Почувствовав это, его конь зашел:

— Чолбон Чокулдай, хозяин мой, выслушай меня внимательно: над левым моим ухом, под моей гривой есть серебряный топорик, выхвати его, ударь поперек моей морды. Ударив так, взгляни вниз. Когда наклонишься, то увидишь плотик, висящий на четырех веревках, прикрепленный к коню Сингкэлтукэи. На этом плотике одна старушка развела дымокур и дымом застилает твои глаза. Вот ее ты и убей. Кровь же из моей морды потушит тот дымокур.

Чолбон Чокулдай по совету своего коня выхватил топорик и наотмашь ударил поперек морды коня, как ливень хлынула вниз кровь. Когда хлынула кровь — стало светло. Посмотрел Чолбон Чокулдай, наклонившись вниз, и увидел старушку. Тут же убил он ее насмерть.

* Такими словами обычно описывается состояние, когда человек начинает терять сознание.

Потом вновь начали биться. Чолбон Чокулдай, хотя и был сильнее противника, но не знал никаких уловок. Тот же владел разными уловками.

Побившись недолго, Сингкэлтукэн Эден сказал:

— Никто из нас не может победить, не будем биться, пойдем ко мне.

Вот и отправились. Пришли в очень хороший дом. Сингкэлтукэн говорит:

— Ты, приезжий человек, садись сюда.

Сиденье было очень удобное. Чолбон Чокулдай сел, а сиденье вдруг провалилось, и он полетел вниз. Долго так падал, и неожиданно откуда-то сверху услышал слова:

— Я, хитрейший Сингкэлтукэн Эден, ловкий человек, спускаю вниз знаменитого из Эденов, величайшего из великих. Приготовься хорошо, поймай его ловко, спустил я очень сильного богатыря!

— Если он впереди себя гонит скот да ведет за собой на привязи скот, то поддерживали бы его несколько дней в живых! — услышал он ответ снизу.

А у нашего человека ничего нет, что может быть у него, не имеет он скота. От досады схватил он руками цепоть глины, да сказал: «Следуйте передо мной, превратившись в скот!» — говоря так, бросил вперед глину, она превратилась в скот. Другой рукой снова хватает он глину и бросает назад, говоря: «Следуйте за мной, превратившись в скот», и глина превратилась в скот, и скот последовал за ним. Так спускается он дальше, надал-надал так в темноте. И, наконец, его поймали внизу, говоря:

— Вот достойный человек! Впереди себя пригнал скот, сзади себя тоже привел скот. Введите в чум, в течение трех суток дымите, пусть привыкнет к запаху этой страны*!

Ввели его в огромный чум. В чуме сидела одна старушка и, опаливая человеческие головы на огне, скоблила их. Тут же были нагромождены человеческие кости. Обитатели этой земли ели людей.

Старушка сказала Чолбон Чокулдаю:

— Попавший в эту страну человек уже не возвращается на свою родину. Моя родина тоже была на Средней земле. Я не смогла вернуться на свою землю, вот так здесь и существую, страдая и мучаясь. Ты за эти три суток постарайся не привыкнуть к запаху этой страны, если напыхаешься, то отсюда не выберешься.

Обитатели Нижнего мира держали Чолбон Чокулдаю в этом огромном чуме, пали на огне человеческие волосы и кости. А наш человек тайком наблюдал за главарем этих чудовищ, ожидая, ког-

* Чолбон Чокулдай падает вниз и попадает в Нижний мир, его, приняв за человека, должны очистить дымом.

да он уснет. А чудовище это никак не засыпало, тридцать дней, не закрывая свои глаза, смотрело в упор на Чолбон Чокулдай. Наш человек тоже был из упрямых, тоже не засыпал, глядя во все глаза, и даже не моргнул ни разу. Говорят, в глазах человека есть большая сила, вероятно, это действительно так.

И ливнь, когда прошел целый месяц, возгак тех чудовищ закрыл один глаз, прошло еще трие суток — закрыл второй глаз, так и уснул, закрыв оба глаза. Над местом, где лежал Чолбон Чокулдай, висел огромный, как чум, колокол. Наш человек начал обдумывать, как добраться до языка колокола. Будучи человеком, как же не додуматься, как же не захотеть вернуться на родину! Каким-то образом Чолбон Чокулдай превратился в паука, раскатился на своей паутинке, паутинка прилипла к языку колокола. Чолбон Чокулдай пополз по ней, ползя, посмотрел вверх и увидел отверстие Верхнего мира, виднеющееся едва-едва, как угольное ушко, между облаками.

Так он полз-полз по языку колокола, иногда превращался в паука или в птичку и летел без отдыха вверх. И вот он стал приближаться к отверстию-входу Верхнего мира, оставалось расстояние равное длине одной большой лиственницы, и тогда он превратился в самого себя и прыгнул. Когда спрыгнул, звон колокола отозвался внизу и послышался крик чудовища:

— Ох, вот хитрый Чолбон Чокулдай, перехитрил меня, убежал!

И, громыхая, тотчас начал догонять нашего парня. Чолбон Чокулдай едва успел выскочить в отверстие, ведущее в Верхний мир, как оттуда по грудную клетку высунулось чудовище и чуть не схватило его. Чудовище не могло выйти в Верхний мир. Поэтому вернулось, сказав:

— И впредь люди Среднего мира пусть приходит ко мне, гоня впереди себя скот да ведя на привязи позади себя скот, только тогда они смогут иногда возвратиться на свою родину.

С тех пор, говорят, шаманы за свое камлание стали брать скот.

Когда Чолбон Чокулдай пришел, Сингкэлтукэн Эден ходил взад-вперед и, посмеиваясь, смотрел, как дерутся их кони. Увидев это, Чолбон Чокулдай сказал:

— Бессовестный, будем биться насмерть, пойдем к той скале, где соприкасаются небо с землей, там будет видно, кто из нас виноват и кто из нас имеет больше грехов.

Сингкэлтукэн согласился и пошел за Чолбон Чокулдаем. Идут-идут, пройдя большое расстояние, доходит до места. Там небо с землей соприкасаются как пожницы. Чолбон Чокулдай сел на своего коня и прыгнул первым, когда приоткрылось расстояние между небом и землей. И небо, соприкасаясь с землей, отсек-

ло кончик конского хвоста. Когда второй богатырь начал перепрыгивать на своем коне, его вместе с конем перерезало пополам. Так погиб Сингкэлтукэн Эден.

Чолбон Чокулдай, вернувшись, пошел искать своего брата, пошел выслеживать по следам. Идя, проходит места битвы, превратившиеся теперь в болота. Шел он шел и увидел сцепившихся в смертельной схватке копей. Пошел дальше и увидел, что борющиеся младшие братья, вцепившись из последних сил руками в лица друг друга, лежат при смерти. Чолбон Чокулдай поплевал на свои ладони и погладил брата, и тот, став самим собой, тут же встал на ноги.

— Ну, каков ты есть? Можешь биться или нет? — говоря так, потянул Бегалтукан Эдена за руки и усадил:

А младший брат Сингкэлтукэн Эдена сказал:

— Помог тебе твой брат. Мне тоже помогите встать на ноги. Немного чести вам будет, если даже победите меня вдвоем в таком состоянии, измученного битвой.

Бегалтукану тоже восстановили силы, поставили на ноги, и он тоже стал таким, каким был раньше. Потом они договорились о том, чтоб найти души друг друга, успевшие вылететь из них. Бегалтукан, натягивая тетиву своего лука, начал благославлять свою стрелу:

— Друг мой неразлучный, защитник моей жизни!

Настал день, когда решается, умереть мне или выжить,
соберись с силами, чтоб лететь как молния!

Когда попадешь в Средний мир,
у устья пяти рек увидишь залив,
ты упади в самую его середину,
в самое глубокое место залива.

И там заснует около тебя множество гольянов,
среди них будет маленькая серебристая рыбка.
Догони ту рыбку, поймай ее и принеси сюда.

Потом думал он пятеро суток, прицеливался равно десять суток и, наконец, выстрелил, сказав:

— На кончике острия с новостью, в наконечнике с гостинцем вернись ко мне!

Когда он выстрелил, звук его выстрела загредел словно гром. Чолбон Чокулдай даже зашатался, теряя сознание. Стрела того богатыря не заставила долго ждать себя и тут же вернулась назад, пела в развилке наконечника серебряного гольяна. Тывгунай-ююна попытался было отобрать гольяна, но стрела вручила его своему хозяину.

Теперь начал заклинать свой лук наш богатырь:

— Расширяющий мою грудную клетку,
удлиняющий мое дыхание,
оберегающий мою душу,
носящий на своей спине мою жизнь!
Верный друг мой, упругий мой лук,
говорию тебе я свои слова —
обращаюсь к твоему имени!
Слушай внимательно, стрела моя меткая
когда полетишь вверх,
истоки трех глубоководных рек пролетишь,
когда сойдешь в один хребет горы,
на самой середине того хребта
увидишь огромную лиственницу
с девяносто девятью отверстиями,
раздоби ее в труху, вонзившись в нее!
Из тех девяносто девяти отверстий лиственницы
вылетят девяносто девять ласточек,
выше всех будет лететь самая маленькая из них,
постарайся не упустить ее,
поймай, приведи ко мне!

Сказав так, сделанное из крепкого дерева свое упругое оружие, свой боевой лук, ровно десять суток держал в руках, прицеливался пятеро суток, наконец спустил тетиву.

Теперь настал черед терять сознание Бегалтукану. И только все они вгляделись, сразу увидели, как по самой нижней кромке неба летит маленькая ласточка. За ней, напрямик, следует стрела. Они приближались к отверстию Верхнего мира, ласточка вот-вот должна была влететь туда. Тывгунай-юноша вдруг вспомнил о наперстке, оставленном уточками, бросил его в сторону отверстия Верхнего мира, и наперсток влетел в отверстие, закурив его. А ласточка влетела с размаху в наперсток и стрела поймала ее, привела к Тывгунаю.

Бегалтукан попытался было отбить ласточку, но стрела не дала отобратъ, преподнесла ласточку своему хозяину. Богатыри посмотрели друг на друга, рассмотрели свои души и решили:

— Ну, видать, никому из нас не победить, равные по силе мы, давай помиримся. И впоследствии не будем никогда биться, поклонимся и обменяемся своими душами.

Богатыри Средней земли взяли с собой отца с матерью и отправились на свою землю. С тех пор стали жить очень хорошо. Тывгунай-юноша женился на той девушке, что дала ему наперсток, а Чолбон Чокулдай женился на дочери того вождя, лук которого он вытащил из земли. Так, родив детей, разведя оленей, богатея, стали жить наши люди.

Однажды один звенк, поохотившись, вышел из лесу и шел по чистой поляне. В это время на него напала огромная орлица. Она вцепилась острыми когтищами в его плечи, потащила вверх, к высоченной скале. А там, между скалами, на выступе одной из скал было орлиное гнездо. В гнезде были орлята, только начинающие цуниться, на их крыльях появились первые перья. Орлята, увидев принесенного в когтях человека, заверещали изо всех сил.

— Я принесла вам игрушку, поперечноглазого головастика. Играйте им в мое отсутствие. Если его пощекотать, то он захочет как орел. А это очень смешно, — сказала их мать.

Орлята очень обрадовались и, хохоча, начали верещать «тынь-хакка, тынь-хакка!» Когда мать их улетела искать пищу, они приволокли звенка в свое гнездо и начали щекотать коготками. Бедный звенк захохотал, ведь ему было щекотно. А орлята не давали ему передышки, играли им, щекоча его. Бедняга-звенк совсем устал, пал духом, начал задыхаться.

Но человек хотел жить, поэтому стал лихорадочно думать, как выйти из этой беды. Как же он, будучи человеком, погибнет от орлят! Думал он всю ночь, не сомкнув глаз. «Если заколю одного за другим своим ножом, как я спущусь с этой высоченной отвесной горы на землю? — думая так, смотрел вниз, и земли не было видно, лишь белые облака как морские волны проплывали мимо. Но все-таки он был человеком, поэтому ему в голову пришла одна подходящая мысль.

Утром, когда мать орлят полетела искать им пищу, а орлята, проснувшись, снова собрались его щекотать, человек-звенк сказал им:

— Хотите, я покажу вам такую игру, которую вы никогда не видели и о которой вы никогда не слышали?

— Ну, покажи, покажи! — закричали орлята.

— Принесите сюда много сухих сучьев, на ровной плите этой скалы сложите их кучей, — сказал звенк.

Глухие орлята, взмахивая крылышками, вылетели из своего гнезда, принесли в когтях сухих веток и сложили кучей на ровной плите скалы, хвороста оказалось много.

— Ну, достаточно, хватит! — радуясь, крикнул звенк.

Он быстро связ с себя старенькую дошку, изрезал ее ножом на длинные ремни, соединил их крепкими узлами, получилась длинная веревка. К одному концу ремня привязал одного за другим всех орлят, к другому концу привязал себя.

— Сейчас начнем играть, начнем плясать вокруг этого хвороста!

Потом он взял свое огниво, высек огонь и поджег хворост. Когда хворост загорелся, орлята, радуясь, заверещали:

— Какая радость! Как тепло! Светло!

А звенк, водя их за собой на ремне, начал плясать вокруг костра и петь:

— Гэсугур-Гэсугур, гэсугуркэн!
Я звенк, человек разумный,
паренекмышленый,
хорошую игру придумал.
Хорошо! Радостно! Весело!
Выход из беды я надумал.
Орлята, глупые ребята,
размахивая крыльями, пляшите,
пламя жаркое раздувайте!
Пусть хворост сильнее горит,
Пусть к дому моему путь осветит!
Ну выше! Ну быстрее!
Гэсугур-гэсугур, гэсугуркэн!

Он пел и радовался, с ним вокруг костра плясали орлята. Они прыгали, громко крича и размахивая крылышками. От взмахов крыльев хворост разгорелся сильным пламенем, орлята напугались и, изо всех сил размахивая крыльями, поднялись вверх, таща за собой человека. Взлетев, они не могли долго удержать человека на весу и начали снижаться к земле. Как только человек дотронулся до земли ногами, он обрезал ножом ремень, которым был связан с орлятами, и побежал к лесу.

А орлята взлетели на скалу, и только нашли свое гнездо, как прилетела их мать-орлица. Увидела она, что человека нет, а птинцы ее привязаны ремнем друг к другу как караван оленей, от испуга даже не верещат, и спросила их:

— Куда девался наш поперечноглазый?

— Убежал в ту сторону! — показали глазами вниз орлята.

Мать-орлица решила догнать человека. Она долго летела и вот подлетела к стойбищу звенков. Подлетев, увидела множество народу, и начала парить над ними. Один из звенков выпел из чума, к стреле лука привязал кусочек бересты, поджег ее и выстрелил в орлицу. Орлица, увидев стрелу, полыхающую огнем, сильно испугалась и устремила ввысь.

С тех пор орлы перестали нападать на людей. И люди их не убивают, оберегают и почтительно называют царь-птицей.

А.Н. Мыреева

СИГУНДЭР ГАРПАЛИН

Нимгакар

Екуский
«Дэри Ноктон»
1992

Эр книгаду эвэнкил аяргуултын нимнакартын дукура.
Мит бугат — дулин дуннэт оедун бидерил упкат тэгэл, упкат
гиркуктадьярил дэгиктэдерил, тутуктэдерил, упкат балдыдьярил,
чукал — упкат дылача гарпалин нямадин, нэриндин энэ бүдэ-
сэмнэ биденнэрэ, балдыдягнара. Эр мит дуннэнит эдук-кэт
дюлэски городук-горо аннакилду митнэ аят, баянди бидери-
дувун бэлэдэн, мит мэргы мэр мэрвэр муланнал, аявнил, бэлэл-
дынэл, дыһучилдынэл, энэ улокиттэ, энэ сокатта, энэ мэр мэрвэр
тырэлдырэ аят бэедыт бидедэвун нада.

Эр нимнакар таргачин бидэвун митнэ алагудяри.

Эр книгаканду би эвэнкилдук долдынави, дукунави нимгакарви су тангдахун аягурна, хавна ом. Эвэнкил иду-кэт бидемил, экуды-кат дун-нэду: республикилду-гу, областилду-гу, крайилду-гу хунту тэгэлнюн (наро-дылнюн) умунду бидемил, мэрвэр нимгакарвар хагдигуатын он-кат экил омгоро бивкил бичлэ. Би эр горо анганилду эвэды турэрвэ, нимгакарва, икэрвэ тидук-кат хунту улгунилвэ дукудяна кэтэ эвэнкилдулэ гиркужтам, һады эвэнкилнюн улгунэмэчим, нунгардуктын со кэтэ ача долдым, сам магнитофонду-да, иалити тар улгунэннэвэтын дуким. Тар дукуналдукави су нян сэдихун аят дялдина тангдахун эр книгаканду ивум. Эвэды турэнмэр омгочол эвэнкил тадук лучады турэнмэ сарил хунту-кат бээл тангдатын эр нимгакарва лучады турэнди нян ивум.

Мит хунтэлты балдыяк эвэды турэнмэр эвкил сара ониватын бу уикат аят сарав, тарит нунгартын нимгакар лучады турэнди дукуннаватын тан-мил, мунэкэн аятмар-гу бээл одяра гунчэнэ эр экунды-вал аяду таткари нимгакарва синмана дуким.

«Тывгунай уркэкэн тадук Чолбон Чокулдай» гунмури нимгаканма би 1966 анганиду Алдан районин Угоян гунмури поселоктун бидери эвэнки-дук Марфусалов Ивандук дукуриэ. Эр нимгаканма нунган аминдукви Дулэй Тимофейдук кунгикан биһидукви долдывки бичэ. Тар Дулэй этыркэн со нимгакалан, икэлэн этыркэн биһин гуннэ хагды эвэнкил улгунэнивкил.

«Киран тадук бэ» гунмури нимгаканма нян тар Дулэй этыркэн ня-тан Николай, Дзалиһей омолгин, лучады дукнаван би эвэдыт хавна дуким. Эр нимгаканма Марфусалов Николай энэкэдукви Тимофейдук долдынкив гунивки.

«Эда бэйгэл дылачава аявувкил» гунмури нимгаканма Хабаровской крайду, Аян гунмури поселокту биденэ хавалдыри эдэр эвэмгу Париса Мальцева Нелькан эвэнкилдукин долдынави лучады дукнаван би нян эвэ-ды турэнди хавна дуким.

Тадук хунтул нимгакарва би кэтэ эвэнкилдук долдыриэ, эр Якутия-ду-кат бидерил эвэнкилдук, хунту-кэт дуннэлду бидерилдук. Эр нимга-кар кэтэгувэтын 1986 анганиду Красноярский крайду, Эвэнкия Турадун бидери Осир Николайдук, Экондаду балдыча эвэнкидук би магнитофонду дукуриэ. Тар эвэнки мэнин стихилвэ-кэт дукувки бичэн, нунган ачин онан илан ангани оран.

Бээл, тангаллу эр нимгакарва, сакаллу — эвэнкил ая дяличил, дуо мевачил, хунту бээлвэ муланнил, аяду-нюн таткарил нимгикачил тэгэл биһилвэтын.

Эвэнкил, эр нимгакарва тандянал аямат дялдакаллу, он эрүвэ энэ ора, хунтул тэгэлдук абул, эрутмэр эдэвэр бирэ. Балдывдяк хунтэлвэр нян тар аяду-нюн татканал ирсиэкэллу, эвэды турэнмэ салдатын сот бэ-лэкэллу; таллаһа-нюн мит, эвэнкил гунмурил тэгэл, хунтул тэгэлнюн урэт гиркунал эр дулин буагдувар бидеденэт.

Эвэмгу Анна МЫРЕЕВА

СИГУНДЭР ГАРПАЛИН

Умун гугдакун урэ хэрэдун умун хагды атыркан нятанонми биде-чэл. Нунгартын туһакил бичэл. Туһакилкан-омолгичан гэрбин Мун-нукангунмури бичэ. Эвэкэн гэрбин Туһакилгану гунмури бичэ. Эһилэ цунгартын дюкрэкэн бидевкил со аят. Орочил бичэл нунгартын, дюга нямилвар һирнал укунмивэтын девувкил, диктэл балдырактын, тар диктэлвэ тэвлэнэл укунмидувэр монтынал девувкил бичэл, тар монин гунмури девгэ со алаһи, айивувган бивки. Дагалитын со кэтэ оллочи Бирая гунмури бичэ. Тар бирангдувар укут олломивкил бичэл. Уллэнгитын манавракин оронмор ванал девувкил, наннаван тэтыв-кил, сэктэвунтэвкил, оһалван унтатавкил, коколлотовкил-кат бичэл. Туһакилгану атыркан со илэн, уллимгану бичэ. Муннукан дюгаракин денкир мучи бирадуби элбэскэтнэ эвивки бичэ, бэркэткэнди гарпана эвивки бичэ. Аһилтана эвэкэн нунгандун нимгакарва улгучэнивки, икэрвэ икэвки, нонон он эр дуннэ дуннэ онаван, бэйнгэл идук эмэнэвэтын улгучэнивки бичэ.

Нунгардуктын умун нулгичи дуннэду, умун Гагингра гунмури амут һулидун бидерил нимэричил бичэл. Аминтын гэрбин Амакандя, энинтын гэрбин Конгорикан бичэ, нунгартын умун һутэчил Хомотыт-кан гунмури гэрбичи омологичан, со гудейкэн, иргэчи омологичан бичэ нунган. Тар нимэрил мэр мэрдувэр ирэмэктэвкил, экукана бакавил ниматывкил бичэл. Омологичар бимил сот аят гиркилэвкил, умунду эвидевкил бичэл.

Умнэ Туһакилгану атыркан омологичарду Сигундэр гунмури нимгаканма улгучэнчэ. Тар Сигундэр инэнгитыкин инэн дулин оракин урэнгитын оемодун дэрумкивки гуннэ улгучэнчэ. Тара долдык-сал, омологичар тэдечэл, урэ оелон туктыксэ, тар Сигундэрвэ ичэдэвэр эчилчэл. Эһилэ Хомотыткан умнэ гиркилэви Туһакилгандула эмэчэ, ангача нунгандун, тэгэлтэнэ эрдэ илчал, аямат девгэвэ аив-далавар депчэл, урэтки Сигундэрвэ ичэдэвэр нэнэчэл. Со горово туктыми-нюн туктыдечэл, эһилэ инэн дулин одяракин, урэнгитын оен эһилэ ичэвулчэ, тар оеду экун-ка со һутыриһи того-гу, экун-гу дюһлэдечэ. Тар тогонгитын омологичарва ичэчэ, гунчэ:

— Омогичар, су илэ нэнэдерэс? Гугдаке туктынэһун!

— Бу, бу... Сигундэрвэ ичэнэрэв. Эвэкэвун мунду улгучэнэрин, инэн дулин оракин Сигундэр этыркан эр урэ оедун дэрумкивки гуннэ. Бу сот нунгайман ичэдэвэр эчингнэрэв, — гунчэ Хомотыткан Муннука-ни дюлгу һалгандукий маһакандиви дявучадяна эдэви сот нэ-лэрэ, мэнин бими иргикэмин нгэлэлнэдукви болор авданнаканга-чин һилгиндечэ.

Сигундэр этыркэн инемуннэчэ тадук со нямәһи гарпаддиви нунгарватын кумнэчэ, һангуча:

— Су-кэ гэбйчил бидеигэһун, гэрбиллун иги? Минги гэрбив Сигундэр-ты гунмури, су минэ ичэдэвар эчиксэл, эр-ты ичэрэс. Кэ, дорово бигин!

— Дорово, дорово, энэкэвун Сигундэр этыркэн! Си-кэ нэрике биһини, нямаке биһини! Мунги гэрбилвун Хомотыткан тадук Муннукан. Бу нимэрил бинэл умунду эвиденгэрэв, аямат гиркил-эдегнэрэв. Эвэвун Туһакимну шимгакарван сот аявна долчачин-нарав, тар нунган улгүчэннэдукин синэ сарав.

— О, су гудейкэр кунгакар биһис, сигарикар биһис!— гунчэ Сигундэр этыркэн.

Таду омологичар мэр мэрвэр ичэчиксэл, соһидянал гунчэл: Эр-кэ бу эда сингаламал одап? Эдук мунэ иги-кэт элдингэн сара, иневунгэлденгэтын мунэ гунденэл: «сигарикар, сигарикар!».

Дылачачигтын нян эчэ тыллэ, экундук тар омологичар сигарикар онаватып, мэргэлчэ, тадук дяддатар окса, гунчэ:

— Кэ, эгатыт? Бираятки эвкэллу, аямат булкукаллу, таллаһа-сигариниһун силкивдян-мал.

— Кэ, ая! Бу тыкэн-ты одынавуун!— гуниксэл, омологичар биратка-ки нескаки туһадаяһинчал.

Биралавар исчал, элбэһилчэл, мэр мэрвэр сиргит һикнэл-һикнэл. Тадук ичэнэтын тэдемэ сигаринтын ачин оча, мэртын мэрдивэр очал. Дюлавар, урунденэл, туһаһинчал. Дюлавар эмэрэктын, эвэтын һангулча:

— Эһилэ су он гиркурас? Эва аява ичэрэс? Он эвирэс?

Омологичар дюлэ дюлэдүвэр тыкчэнэл улгүчэнилчэл:

— Бу урэ оемолон туктыктэрэв. Таду Сигундэр этыркэн дэрум-кидерилэн истав. Нунган со ая этыркэн бичэ, мунэ гэрбилвэвун һангуран, со нямаһит мунэ кумнэрэн. Тар кумнэнэдун мунгил ингакталвун сингалама ора. Тадук Бираяду элбэснэвун тар сингала-ма онавун ачин оран.— гуннэ улгүчэничэл.

Таду эвэтын Туһакимну инемнэденэ гунчэ:

— эду-ка су тэнэгкэкур биһиллун, су ингактаһун экундук сингалама онаван су эчэ тыллэ биһиллун, ингактаһун тар Сигурдэн этыркэн гарпалдукин сингалама очагачин ичэвчэ, тар экун-кат эрув ачин, Сигурдэн гарпадукин упкат бэйгэл авгара-һун овкил.

Таллаһадук эһиткэндэлэ бэйгэл, бэюр, упкат дуннэ оедун һаватарил дылача нямаван, игэринмэн аявувкил, авгара бидэвэр.

ЭДА ДЭГИЛ ИКЭЛЧЭТЫН.

Нонон элаһа-вал дэгил эвкил икэрэ бичэл-вэлэ. Тар симурагар дэгиктэденэл мэргэллэ, со эру бичэ эрэгэр симуладяри. Дэгил умунулчэл, һэвэкилэ нэнэһэл, икэнэвэр гэлэдэвэр гумэчиттэ. Угискэки һэвэкилэ дэгрэ, тар һэвэкилэ иһиксал, гэлэниллэ:

— Сэвэки, си мунэ он икэнэ ачин орис? Эр-кэ симурагар дэгиктэдери со эру бингэт. Эрдэлэ симуладянал гиркурав, элэкин орав.

Хэвэкинитын гунчэ таду:

— О, би он-да сунду икэнэ эденэ бурэ биним. Би умнэ-нюн эва-вал огнам, гевра энгэм. Би холагдаду икэнмэ буриу, он сунду тара буденгэв?

— О, сэвэкикэкун, бу синдук сот гэлэингнэрэв, он-кат энгэтывун эдук дюлэски икэнэ ачин гиркура.

Сэвэки дялдадяна тэгэттэр оча, тадук гунчэ:

— Кэ, тыкэн бигин: сунду би дэктылэлвэһун аямат орив, со ая онеричилва очав эчэ би? Су тар дэктылэлвэр онерилдуктын кэтэтмэрвэн холаду букэллу, нунган бими сунду икэнми бугин, дюгэткэллу.

Дэгил холагатки дэгилчэл, исчал нунгантыкин, сэвэки гуннэвэн улгучэнчэл. Холагангитын гунчэ:

— Аява гунчэ сэвэкинит. Би икэнгэм — тар икэнмэв ги-кэт эвки долчатта. Би эмукин биним, бэйэлду окин-мал дюга оракин ичэвунгнэм, су бимил кэтэкэкур биһиллун, бэйэл сунэ инэгитыкин ичэдэтын элэкин, икэллэксун инэгитыкин долчачилдянгатын. Сундук дэктылэллун онерилватын гаракив, минэ ичэврэкив-нюн ичэчилденэтын, би со гудей одянав. Тарит дюрмэн ая одяган.

Нунгартын таргачин улгучэмэтчэривэтин сэвэки долчатчача, тадук гунчэ:

— Кэ, су аява турэтчэс, тыкэн-ты бигин: эвэнкил холагава дюгатыкин ичэтчэктын, дэгил икэнмэтын дюга-кат, тугэ-кэт, негне-кэт долчатчактын, урундектын икэнмэтын долчатчанал!

Тарит эһилэ дюрмэн ая оран.

ЭДА КИРЭКТЭ МОВА ТОКТОВКИ ОЧА.

Со городу сэвэки оронмо оча, со гудейвэ, лирбимакан ичивэ гилдыкангачин эначива, сэрдэлдыри сечива, нямакичан нанначива, һимат һуктыри һалгачива, девгэви мэнин бакана онгорива, бэйэл аяврилватын авдуватын оча бичэ. Тара кирэктэ ичэчэ, эйэчилчэ «Эр минэ сэвэки гудейит ом гунэрин, тар-ка оронмо миндук гудейитмэрит оча эчэ, эда-ка нунгарикта гудейитмэр бинэтын. Тар оронмо он-мал некэнэ вами ая бичэ».

Дэгиткэн он давдыдьяган һэгды оронмо? Орон дуннэли һуктыктэ-девки, кирэктэ оелин дэгиктэдевки он вариви дялдадяна. Умнэ кирэктэ иргичивэ бакалдыча, нунгандун гунчэ:

— Иргичи, си со һимат һуктынгнэни, со эмэр иктэчи бининни, энгэһис-кэт со биденгэн. Демулчэ-гу бининни? Девдэви эйэчингнэни?

— Си, кирэктэ, экун аян улгурвэ улгурденни? Идук бакадым тар алаһи девгэвэ? Гэлэктэми уһом, эчэв-мэт бакара.

Кирэктэнгин гунчэ:

— Би дэгри дэктылэчи со һимат синду девгэйэс нюгниденгэв. Эду минэ алачиһикал, би сот һимат эмэденгэв,— гунчэ-дэ дэбилчэ.

Горово энэ алачивчара, тар-дат дэгнэ эмэчэ, гунчэ:

— Ирғичи, би со бургу оронмо эр биракан даптудун онкодерива ичэм. Тала си сурумэлчэкэл, нуганман, энэ савкана дагамаһа, тырэкэл, эһилэ со бургу уллэвэ айивдалави девдингэс,— гунчэ.

Ирғичи тара долдыдякен, эһалин тогорбучал, дялиһан ункулбуллчэ, иктэлин ирдярдылчал, эһилэ һэтэкэнчэ элэмэтпи тар биракан даптуткин. Тар-ты горокондук онкодери оронмо ичэчэ, эдынмэ дэптыки аракукан бэйитнэ дагамаһа, эһилэ орон ойомолон һэтэкэнчэ. Орон эмнин-кэт сара тырэкэкутчэ. Ирғичикун тарнярду орон кавкаван иктэлдиви эдерэгэр кэһинһчэ, сэһэвэн умна-умна, уллэвэн тэкэгэнэ депилкутчэ. Тар тыкэ эһилэ оронмо ачингича.

Сэвэки тар оронмо девдерэкин эмэчэ, тыкулча:

— Си эда оронмо девунни?

Ирғичингин орон уллэвэн девдериви энэ-кэт эмэнэ гунчэ:

— Би мэнми эрэ энэтпэв ора тар кириктэ һипкутнэдун демукин биһэ эр девум. Кириктэ минду гунэрин: «Сэвэки оронмо миндук гудейитмэрит оча, нуганман вакал, демукин биһинни, тара депкэл». Би тарит эр девум.

Сэвэки таду гунчэ:

— Си эрувэ оча биһинни тарит эдук дюлэски эрэгэр демукин һуктыктэдэкэл. Бэйэл синэ ичэмилнюн вадяктын,— гунчэ.

Тадук сэвэки кирэктэвэ бакача, гунчэ:

— Си эру дэгими биһинни, эйэтчэвки дэги эруми бивки. Эргэчин эйэчивки дэги дуннэли энэтын гиркуктара. Хунтулду эйэтчэри эру бивки, си тар оронмо миндук гудейитмэр гуннэ эйэтнэ нуганман ирғичиду девувкэчинни, эрувэ онни, тарит дяһа ачин окал. Тар молва токтоно кулирва девгэтэкэл, тар токторидус синду иргэ надаа ачин биденгэн, эйэттывэ-кэт элденгэс сара, тарит эрувэ этэнни ора.

Тарит эһилэ кирэктэ токтодено молдук куликарва девувки оча, токторидукви иргэйэ ачин оча, тарит эйэтчэрэ-кэт эвки, экунат кат энэ дялдара токториви-нюн сари оча.

ТУҢАКИНЮН ЭҢЭКЭ

Умнэ туһаки һокторондуливи һуктыденэ дэрэ дэрэтпи эһэкэвэ бакалдыча. Эһэкэвэ ичэһэ, сердиви элэ-тала сэрбэлиивчэденэ, эһалдиви бултэс-бултэс ичэлиденэ, сокачилкакутча:

— Эһэкэ, би со бэе биһим — бикун умун нимэркун кэрүкэнмэн

кэрт некэвкэнигнэм!

Эхэкэ, нунганман сот муланчагачин ичэттэр оһа, аракукан гунчэ:

— Бикэкун бими дян нимэр чимуланман чимуһинчавканигнам, тара ниду-кэт энгнэм-мэт улгучэктэдэрэ. Си минду гуннэви һунту бэйгэлду энгнэкэл улгучэнэ, иневунтэлденгэтын. Минэ аят тылини? Кэ, часки аят, бэедыт гиркудякал.

Тар-ты тадук туһаки эвки сокатто оца, һалдякакутча.

4- ЧИНЭРЭКЭННИОН МОТЫ

Чингэрэкэн нонон нян сокачиктакакун бичэ. Умнэ нунган мотыва бакалдыча тадук моты һалгарин һэрэлин туһактадяна, гунилчэ:

— Моты мотыкакун, муссэмэткэт бу, би-гу, си-гу нонон сигун юдеривэн ичэдеп? Би гунчэнгнэм, тара би нонон ичэнгэтыв, би эһалви сова горowo ичэвил.

Моты нунганман угиник ичэтчэнэ, нунганман муландяна гунчэ:

— Он-ка си сигунмэ миндук дюлэли ичэдегэс, си тар һунникэн-кэт оелон туктыми би дюлэлив тар сигун юдеривэн этэнни ичэрэ, би синдук гугдакун биһим эчэ?

Чингэрэкэн тара эчэ-кэт долчатматта, туһактадяна, иргитпи эвиденэ, гуннэви гундчэ:

— Мотыкакун, эду-ка си сокатчанни? Кэ, тыми тэгэлтэнэ ни нонон сигунмэ ичэривэн саянгат, аямат долчатчадави, би, сигунмэ ичэһэ, синду тэпкэлливэв, мэнни таду салдякакутчангас!

— Кэ, кэ, бигин. Дюлави нэнэкэл, аһиннакал, тэгэлтэнэ энэ мелла адяянгас, сигун юривэн энэ ичэрэ мэнни салдяянгас,—гунчэ мотыгин.

Тэгэлтэнэ, геван элэкэс нэрилдерэкин, моты гевантыки ичэчилчэ. Сигун гарпалин гарпалчалатын, дылви угирнэ, серви сэрбэрэвнэ тартыки ичэчилйэтчэ. Горowo энэ ора эр-ты сигунин ичэвулчэ. Моты биһитли — эһитпи тэпкэлчэ:

— Чингэрэкэн, чингэрэкэн! эда адянни? Тар ичэһикэл, сигунты юдерэн! Аяке! Нэрике! Сэвденике! Эһалви һутырилла! Ичэмэлчэкэл-ке!

Чингэрэкэкун тара долдыча, нунган эда адяянган — урйэ мелиһа, гугда чунрикэнэ гэлэктэнэ һуктыктэдечэ, тар гугда-да чунрикэнмэ бакачаливи идук сигунмэ ичэдегэн, мэнин унякачангачин уһакучун бинэ. Сот һендыча, һалдяча. Тар һалдяһа, мэргэденэ илаллава энэ дептэ, умна һуглэдечэ, мотыла эчэ һуруру. Тадук биракан һулидун биһи сектала туктычэ, тар секта һаландун дылкакунми дычэ, һэтэкэнчэ һэргискэки. Дылин тар секта һаландун лапкичадяна, локоччо таду, тыкэн-ты апкивча.

Тадук эһиткэндэлэ иду-таду секталду чингэрэкэр локучадырил бивкил. Тарит энэмэ мэнни аят сара энгнэкэл муссэмэттэ гунивкил.

Умнэ некэ энэкэнион бакалдычал, улгүчэмчилчэл. Энэке некэдук
нашгуча:

— Некэ, си экундук сомат һэгдыт гэлэгниэни?

— О, би эр тур душнэ оедун бинилдук сомат һэгдыт олоптыдук
гэлэгниэм. Долбо һактыраду кэвэрдули гэнэдерэкив, оигоктов һэргил-
гэдудкин олоптыки умнэг «курт» гуннэ тэпкэһиннэе дэгиливки,
тадук би олоочиннам, меваними аран эвки дэлһэргэрэ, тадук би
сот нугардукин гэлэгниэм. Си-кэ, энэке, экундук гэлэвки бигниэни?

— Би бими бээлдук сомат гэлэгниэм. Бээл пэктырэвучил бивкил,
тарингдивар со городук пэктырэнивкил, эделие нугарватын долдыра-
каг, ичэрэ-кэг. Нугардугын гида гунмури бийн, тарингдивар дага-
маракне гидалана вавкил. Тугэ авдундуви адыракне няп баваквил,
нигнунди авдувас уркунал һэрувувкил-дэ няп пэктырэниэ вавкил.
Би сот тарилдук гэлэгниэм.

— Кэ, би бээлтыки гэнэктэ. Он-мал улэкине умун бэе элэ
эмэвденэв, си вадави нуганман. Си-кэне олоптыкила вапакал, эр
кэвэрэв дялумкаки умивдави, эһилэ би нугарватын аивдалави дев-
денгэв. Кэ, илаллали эду-ты бакалдыгат, — гунчэ некэ.

Энэке, манатни иикинмави оһининна дялдатар оһа, гунчэ:

— Кэ, бигни си гуннэгэчиини. Би тар олоптыкила бэйгэнэктэ, си
бээлтыки сурукул, сот мэдучэнэ гиркукал, тар бээл дяличил, эр-тар
албаһичил, синэ вадатын элэкин.

— Би-дэ он-мал некэне нугарватын улэкингнэм-кэһин, умунмэ-
тын-вэл элэ бодовуннам-кэһин, — гунчэ некэһин.

Эһилэ тарит һуетчэл, бэйгэнэчэл. Энэке аракукан кэвэридули
гиркуктадяна, олоптыкилва умутулди тавдяча, умун амут мун олгочо
дуннэдун умивдяча. Илан инэгиивэ, илан долбонива энэмэ дэрумким-
кэрэ һавалдяча, или инэгиудуви эһилэ тар олгочо амудинги
дялумкаки умивча. Эһилэ дэрумкинэ һуглэдэнэ некэһини алатчавки,
умун инэги илтэнивки, дюр инэги илтэнивки, или инэгиндуви эһилэ
нуганман гэлэктэнивки. Удяван бакаһа, удявэвки-удявэвки. Эр
бээл урикуттулэтын иһивки, бээл нүлгичэл тыһивэ чагуду, һулэн-
тэһтын тукча, удялтын доготочол. Некэһин ачин. Энэке бээл гули-
кэһын эрукталча, тар-ты некэһини уллэкэһини, доготочо, һердело-
дыван бакача. Бакаһа, тэгэтчэнэ һэгэлчэ:

Некэкун, минэ эһис долдыра
Бээлэ он улэкидэни дялдарис?
Гунчэв сиңду, сэрэнчэнэ гиркудас,
Бээлдук сомат гэлэдэс!
Эһилэ эду си бунни,
Бээлдук си вавунни,
Гуликутвэр гуличэл.

Тогодувар имтычэл.
Бээкэкур иргэчил,
Бэйгэкардук эгэһил.
эдук-дэ дялэски нугартын
мундук дялурал биктын,
Эр тур дуннэ оедун
Со горова бидектын!

ЭДА КОЛЭМТЭ НАПТАМА ОЧАН

Нонон колэмтэ мукчэрин бичэ, һунту бэйгэлвэ, одлодво, дэгил-
вэ иневунтэриви сот аявувки бичэ. Умгэ моты амут һулидун балдыри
гомнокто гунмури чукава девдэви амуттула онгоночо. Амут һулидин
мувэ олоктодено тар гомноктово девдече. Тар мули олоктодерокин
умуи колэмтэ дагамача, мотыва иневунтэлчэ:

— Мотыкун, синги серри увэкэнгэчин һэгдыкур, синги онгокто-
дес мугдэкэнгэчин мурбулама со ичэмэйһи ичэдэкучи биһини.
Тар оелин си мингэчин эгнэһини муду тыһакатара. Кире! Ичэ-
мэйе! — тыкэн гуннэ-гуннэ моты онгоктомон дагалин элэ-тала куйбал-
дыяна тыкулгидяча.

Моты урундиви малтача нуганман, дыскэки һогинча.

Колэмтэ чукаду һуглэдэнэ муйэ ачин һануилча, мотыду гунилчэ:

— Мотыкакун, һэнгэливи олгоро, мулэ минэ ивкэл!

Моты дую мевачи бэйгэ бивки, тарит тар колэмтэвэ муланча, нуган-
ман мутки һогинча. Колэмтэ бими тар мулэ идекен армалча-да
нян эва-кат эрувэ эчэ орагачин билчэ.

Тыминин моты нян амуттыки онгоночо. Тар онгодерокин колэмт-
эгин нян эмэчэ, кулирбулча, нян иневунтэлчэ:

— Мотыкун, си ичэмэйе ичэдэчи биһинни, синдук экуды-кат
бэйгэ һактыраду ичэми нэлэлнэтын ичэдэчи биһинни. Мингэчин
муду си эгнэһини тыһактара, дуннэли-нон һонумкун һалгардиви
һиркуктариви саһнанни. Кире биһинни! — гуннэ-гуннэ нян тыкулгил-
ча.

Моты дэмэринилчэ, нян урундиви малтана угискэки һогинча,
таригин дыйэлэ чукала тыкчэ, нян амгави аһанана һануилча.
Мотыва билчарагар ичэтчэнэ гунилчэ:

— Мотыкакун, нян будэви некэлим, һэнгэливи олгоро, мутки
минэ тыкэл, аяя окал!

Моты нян муланча, мутки һогинча. Таригин лапчатни арпулидяца
һунтала һурчэ. Моты аямат онгоһо, агитки һиркудяһинча.

Или инэгиду моты нян амуттыки онгоночо, тар гомнокто мотыду
со алаһи девгэ бирдэгэ, мувэ гороконди олоктодено моты онгодече.
Тар онгодерокин колэмтэгини нян-дат билчадача, нян иневунтэлчэ:

— Мотыми, си эда элэ эмэдеһинни? Би синэ ичэмэйһинигнэм.
Ичэдэс со эру бинэ эмэдеһинни, си со дептуре биһини, уриндес
урэгэчин мачаһокин, амгандяс икэвйэгэчин һэгдынде, иктэнделли
тар урэ илилгачирин сигарир, таригилдиви седяһинни эгэмэ
дэрумкиһинэ. Си со дептурэми биһинни, эр, амут гомноктовои укат-
пан манадави некэһини! — гуннэ-гуннэ нян тыкулгилча мотыва.

Эһилэ моты муданин оча, тэрэриви илтэнчэ, сот тыкулча, элэмэтни
колэмтэвэ урундиви наптарагар иктэчэ, дыскэки һогинча. Колэмтэ
эһилэ гэлэнэви гача наптарагар чукаду һуглэдэнэ эһилэ иһигиви

ювиэ һанунилча, кэптырэн тыйэлчэ, дялин урумулчэ, эһалин һактыралчал. Мотытки һуларгача эһалдиви ичэтчэнэ, гэлэнилчэ:

— Мотыкакун, эһилэ би муданми оран, эдук дюлэски этэм синэ иневунтэрэ, би эрут некэвки бичэ биһим, мунгдулэв амаски ивкэл! — гунчэ. Моты со дуо мевачи, ая дяличи биксэ, нян муланча колэмтэвэ, һаптама оча оллово мулэ һогинча — да агиткаки гиркудяһинча.

Колэмтэ бими тадук элчэ бэйгэлэвэ иневунтэрэ, эһиткэндэлэ һапталама окса, бидерэн. Упкат колэмтэл тадук һапталама очал.

ЭДА ИГТЫЛГУН ИНҢАКТАН ЛУКУ БИВКИ.

Нонон эр мит бугадут дюгани ачин бичэ. Умнэ со ингин ангани оча. Таду упкат дэгил доһотолчол. Тар доһототчоһол умунуһчэл, он инкин эмэнмуривер улгучэмэчилчэл. Умун дэги гунчэ:

— Дэгиел-гиркиел! Он эһилэ бу эгэтыт доһоторо? Би гунчэнгэм умун дэгие һинмада нада, няма бугая бакадан. Эр миттук игтылгун эһалин аял, нунган долбо һактыраду-кат ичэвки, дэктылэлин, һалгарин манһиял, няма дуннэе гэлэктэнэгин.

Дэгил тара элэксичэл. Игтылгунтыки гунчэл:

— Кэ, игтылгун, мунэ, дэгилавэ упкатпавун иһиндук айкал, экэл доһотовкоһо, няма бугая гэлэктэнэкэл!

Игтылгун тара элэксичэ, гунчэ:

— Кэ, дэгил, таргачин бигин, би гэлэктэмкэктэ. Иртыкэки дэгил-ми таргачин няма бугая бакадам? Нюһникэллу минду.

Таду умун һагдыкун киран гунчэ:

— Би гунчэнгэм, таргачин буга инэн дулинтыкаки биденэн, инэн дулинин оракин дылачанит со һэкут нямалгиливки, тартыкаки дэги-лимкэкэл.

Игтылгунтын инэн дулинтыкаки дэгилчэ. Тар дэгилиһэ, горово-гу, дагава-гу гиркуһа, мучуна эмэчэ, сот дэрчэ ичэдэчи бичэ.

Эмэчэ, гугдакун мо дугэдун доча, дуннэтти ичэтчэнэ гунчэ:

— Эчэв эва-да бакара, дэгиктэти уһом, мунданми оран. Тур дуннэит упкат доһото, упкат доһотонотыт эһилэ.

Дэгил нунганман ичэрэктын бургучэгэчин ичэдэчи бичэ. Дэгил һагдылтын гунчэчэл: «Тар он-ка игтылгун дэгиктэдэнэ таргачин бургурэн? Эва депһэ таргачин бургурэн? Он-ка улокитчэригэчин мунэ эвки ичэттэ, дуннэвэ ичэтиэ улгучэнэн?» — гуннэ энэ тэдэрэ дялдачал. Дэгил дюлавар сурутычэл, умун чичакун тэдевэн садави игтылгун уркэн култырин һэрэдун игэһиниһэ, дыкэнчэ. Таду дыкэнчэ-дэнэ долчачилча.

Игтылгун, дэгил суручэлэтын, аһидуви улгучэнилчэ:

— О, аякакунма дуннэвэ бакам. Тар бугаду дюганин со һонум, тугэнин урумкун, нямачира-кат. Таду со кэтэ девгэ бийин, би

илалладу эр бургуи. Би тар бакагани дэгиладу эчэв улгучэнэ, эчэв бакара гуиэ улокии. Мит дуктэ тала суруденэт. Тар дуннэлэ дэгри һоктоду со нгин, си авунавар окал, мукукэсэвэр улликэл, ая оһалдук няиа докточи унтайвар окал, няиа коколлоевор окал. Эр долбонива энэмэ аһина тарилва упкатватын улликэл.

Аһин тар тэргэнэлэвэ долбонива улличэ. Тэтылвэр тэтыһэл, дэгиладэвэр некэдерэктын, тар дыкэнчэдечэ чичакун «чип» гуиэ дэгиладэ, дэгиладу упкаттутын долдынави улгучэнчэ дэгиладупкат тар няиа бугала дэгилиладэ. Игтылгуи удылин эделин һунгэврэ тар няиа бугала исмалчадавэр һэлиндэнэ дэгиладэ. Игтылгуи тар улукитнэ-дукви һалдыча, тадук эчэ тала дэгилиладэ. Аһинан эр бугаду эмэнмучэл тэтылвэр тэтчэмнин. Тар авуниин, мукукэв, унталин, коколлолин эһидэлэ биһи. Тар-ты тадук игтылгуи иһактан луку бивки.

ЭДА УКЭН НИКИНМАН ЧОГУР БИВКИ

Умукэн атырикан эмуккэкэн уринчэдэнэ бидечэ. Тар атырикан орочи бичэ. Няилви һирдяна, укунмивэтын девденэ бидечэ. Умун укунмидэт он бэе биденэн — атырикан олломивки бичэ амудилду, биракарду, мэнин укува овки бичэ. Биракарду далирва няи овки бичэ, тар далирдук боло, неһне со кэтэ оллово гавки бичэ, таригилви буһина-буһина нэдевки бичэ икэвэйлдуви, тугэ девдэви.

Умун дуганиду нуган урикуттулэн укэн эмэдевки оца, долбонитыкин эмэнэ-эмэнэ оллонмон деромитывки оца. Атырикан тара сача, сипкитна ичэчэ укэн долбо эмэрибэн. «Он-ка некэлэ тар дэгиладэ эвки эмэрэ одыи?» — гуиэ атырикан дяддача. Тадук он ориви бакача. Умнэ аһилтана дукчадуви мувэ һуовчэ, эһилэ этэдедевки укэнми, оллолво уркэви дагадун нэһэ. Тар горово эчэ алачивчара дэгиһин, тар-ты дэгиэ эмэчэ, аракукан доча, тадук атырикан уркэлэн дагамача. Тар дагаманадун атырикан, мучи тыгэви лаиггаликта гуиэ даран бидери укунмичи тыгэнми чавариниһа, тар укэгиэ эһтыһинчэ, эчэ урара, укунмит аямат эһтыһинчэ бичэ. Укэги олоостчо, дэгилиһинчэ, эвки эмэрэ оца. Тадук-ты укэн никинман чогурикан оца, һукитэн багдаликан оца гуиһинэрэ эвэнкил.

ЭДА ҺИНДЫР ОНОКТОН УЧИКИ БИВКИ.

Умун һиндыр умун аһадыкан һунатканнион гириклэденэл бидечэл. Умунду эвидекил бичэл, бираду элбэскэчивкил, умунду диктэлэвэ тэвлэвкил, умун дукчаканду аһинивкил бичэл. Эһилэ болони оца, авданиал авгурачал, тыгдэл тыкиладэ, эдын иһинди һувулчэ. Дэгиладэ няиа бугалдула дэгиладэвэр сэһэнди умунупнэ-умунупнэ дэгиладэлчэл. Тар дэгиладэ һиндырду гуиһэл:

— Си-кэ эда энгээнни дэрпустэ, он эду тугэдэви некэнни, дойфотоденгос, эва девдингэс тугэ эду?

— Он-ка би дэгиждем? гиркиви аһатканми би этэм эду эмэнэ. Нунганман аямат тэтывэи тэтывденгэв, умунду нунганнюнин дэгиждегэв, — гунчэ.

Эһилэ гиркилэви эмэчэ, гунчэ:

— Кэ, гиркикэнми, он эду тугэдегэс?. Минюн дэгилдыкэл няма бугала, неигнерэкин няи элэ мучудянгат, — гунчэ.

Аһаткан гунчэ:

— Кэ, бигин, би сурулдымкэктэ. Минэ аямат тэтывкэл, эр мукукэвэв тэтывкэл, уйивун уһикэрвэв аямат уйкэл этэн гурэргэрэ, — гунчэ.

Эһилэ гиркин һиндыр тэтывулчэ авунман, уһгалван, коколлолвон, мукукэвэв. Таригилин уйивун уһикэрди уйивувкил эчэ, эһилэ уйичилчэ. Уйитчэвки-уйитчэвки оноктотпи, экундиви уйдегэн. Дэгил дэгчэл, һиндыр бими уйитчэмнин эмэнмучэ, со горово уйитчэчэ, он-кат эчэ упкат уһикэрвэи уйрэ, оноктон учикича. Тар эһилэ тугэни оча, иманна тыкчэ, со игин оча. Аһаткан һиндырду гунчэ:

— Кэ, дюявар огат. Голомо дюя огат, би сам тара он орива.

Эһилэ гололво дюгучэл, иливчал тар гололво дюкча серагман иливригачин, тадук лалбукалва дюгунэл-дюгунэл аямат купули нэчэл, или-кэт сагарйа ачин одалан лалбукат дасчал, уркэйэвэр һэрэкэ талут очал, таригмар няи лалбукат нямалгичал. Эһилэ тар голомо дюдувар билчэл. Дагадугын урэ ойодун нянтачи мол бичэл, болгиктал-кат урэ дэрэдун со кэтэл бичэл. Эһилэ һиндыр тар нянтачи бокотолво дюгунэ-дюгунэ нянталва учики оноктотпи со аят чокна тэһивки оча, тар нянтат девгэтэнэ тугэвэ энэл-мэт сара голомо дюдувар тугэчэл. Тадук дюгани очалан бэел нулгинэ эмэчэл, тар аһатканма эмэчэл эвэнкил һутэтэдэвэр гачал. Гиркин һиндыр он некэденгэн, эмэнмучэ тар бугадуви, тар учики оноктотпи нянтава эһиткэндэлэ девгэтэнэ бидевки, бэелдук эвки нэлэрэ, аһатканма гиркитэчэ бинэ.

ХОРОКИНЮН ГУТКЭЧЭН.

Нонон бэйнгэл, дэгил, оллол бэйэлгэчин бичэл, бэйэгэчин турэтнэ улгучэмэчивкил, бэйэ эва ориван упкатпан овкил.

Уминэ һороки гуткэчэнион бакалдычал, улгучэмэчилчэл, тадук экундук биргуи тыкулдычал, лэгимэтчэл. Бэркэрдивэр гарпаматтавар некэлчэл. Хороки угиник гуткэнмэ лукитпи гарпача кэнтырэмэлин, со кэтэ лувивэ навканча. Тарит эһиткэндэлэ гуткэн кэнтырэдун со кэтэ нэмкүкэр гирамнал биһи - тар һороки лукилин тыпэрүчэдэрэ гунигнэрэ. Эһилэ гуткэн гарпарин оча, аямат чокопо-чоконо сэлэ-

мэкэн дугэчи нюрилдиви нян адыра-кат гарпача. Тар нюрилин хороки тыдыкилван начал. Тадук эвгиски хороки тыдыкидун гирам-накар бивкил очал — тар гуткэн нюрилин гунигээрэ.

ТЫВГУНАЙ УРКЭКЭН ТАДУК ЧОЛБОН ЧОКУЛДАЙ

Утэлэптын анганил угрэндутын, амаһикил анганил аймардутын кэрэкэ кэвэричи, кургури кочочи тунга далай даштудун, тыгыра мо тэкэндун балай балдыча, тыкчин тэгэчэ Тывгунай уркэкэн. Нунган аминдук-кат балдынави, агдыдук-кат анави, эниндук-кэт эмэниви, эмкэдук-кэт юнэви эвки сара агадякан бичэ.

Сектакарва иктэпи кэгинэ, илакат иливнэ бэркэпэви онивки, бултавунави итыгавки. Инэнигыкин дагали биһи биракардуливи экукарва бултана, тарингилви девгэтэнэ, нанналдитыч тэтычэнэ эмук-кэкэн бидевки. Умнэкэн таргачин тэгэтчэнэ дялдавки: «Эр-кэ би он эргэчин ая бугаду эмуккэкэн бигэтыв? Мингэчир дюр һалгачил, коннорин нюриктэчил, эвунки эһачил эми-кат иду-вэл бигэтытын. Эр бирагми солококи сурудеһиниктэ, дуннэлвэ ичэнэктэ, һунту матала гэлэктэнэктэ!» — гуниһэ, бэркэнми гавки-да дюлэскиви нэ-нэһинивки. Гиркуми-нюн гиркудявки, энэмэ илиһинчара сурудевки солококи. Аһилтама одалан гиркувки, нунган -да бими эһилэ дэри-вки, умун муркичанду тэгэһэ, дэрумкиливки. Тэгэттэр она, дюлэви ичэтнэн уриктэчичин экун-гила со гороло ичэвдэрэн бичэ. Тара ичэһэ, дэрнэви омгочо, лэчэличэ-дэ тартыкаки туһаһинча. Сот һи-мат туһадяча, тар-дат дагамалча. Дагамадяна уригдэн сулилин дюр никичэр тыһактадариватын ичэчэ. Тарилва бэйичивки гарпадави, тарингилин элбэскэтчэнэ һуриwendевкил, ускитана тыһактадявкил. Гарпадави некэденэ тылгивки, дялдавки: «Эр бэелги-гу биденэтын, гарпаракив, варакив эру-гу бигэт». Таргачин дялдаһа, амһави аһана урдукви улгуричи оливки:

— Су-кэ эр экур-экур бигнээрэс? тулдун турэчил, урумкун ул-гуричил одякаллу! Энэмэ мэтынгирэ вараң гундес! — гуиңчэ Тыв-гунай уркэкэн.

Тарингилин эһилэ дэгиливкил. Тар дэгденэл эһилэ һэгэливкил:

— Эр-кэ тыгыра мо тэкэндун балдыча Тывгунай уркэкэн мунэ аран эчэ нунгаһара. Ая мата бигэт-гу, эчэ гарпаһора, мэтынгирэн. Никил огат гуннэл аран эчэлты нунгаһавра. Кэ, тавар элбэстэвэр тэгэтчэктувун умун мукэн оедун уняптунми эмэнмурэн. Тара си гадави, амаргут синду аяа одяган.

Тывгунай уркэкэн ичэнэн — мэнгумэкэн уняптун мукэнду биде-рэн, тара гаһанами, септуви дывки. Эһилэ эр бэеигит уриктэтулэ иһивки. Иснан бэекэкунил кэтэнгэһэл бичэл, букуноһол нян кэтэнгэһэл бичэл. Тарилду умун баян бэгинтын бичэ. Тар бэгинтын эһилэ гуиңчэ:

— Тар тукаладу бэркэн ерканин ичэвдерэн, тар бэркэнмэ тукаладук чуптулича букунорду һунатпи аһиян буденэв.

Эһилэ букуноһол инэнгитыкин тар бэркэнмэ чуптулитчавкил бичэл-да авгутын-кат эчэ кейан чуптулира. Тара Тывгунай уркэкэн, ичэктэдеһэ, бугалави мучуча. Тар мучунан, балдыдык тыптыра мөһин тэкэндун умун букунор тэгэтчэрэн бичэ. Нунанман ичэһэ, Тывгунай уркэкэн һэлэлчэ.

Тарингин тыкэ гунчэ:

— Экэл иэлэрэ миндук, би си акинки биһим, снэ гэлэктэлнэв ады-кат ангани оран. Си идук эмэнни?

— Би солоки гэнэктэм. Таду умун уриkit биһин. Тар уриkitту бэгиһтын умун баян бэе һунадичи бичэ. Тар һунатпан аһиладавар букуноһол тукаладу тыпаручадяри бэркэнмэ чуптулитчавкил-да эв-кил кейан чуптулира, тара ичэһэ, эмэм, — гунчэ Тывгунай уркэкэн.

— Кэ, тар би атыгав биһин, тар дегингулэн сентыкин икэл, таду девгэ бидеһэн, ангулан сентыкин икэл, таду тэргэһэ биденэн, — гунчэ акинин Чолбон Чокулдай.

Нэкунин акинин гуннэгэчинин-ты оча, дегингу сендулан иһэ аивйатча, ангулан сендулан иһэ, букунор тэгтын тэргэһэвэн тэ-тыһэ, ючэ, эһилэ букунормэ ичэдэчи энгэһимэ һумучи оһа, тадук ючэ бичэ.

Дюкрэ атыгадувар угчал, эһилэ солококи гэнэһинчэл. Атыгатын со һима бичэ, урукарин игин урэлдулэ гөөндемэчэл, эринин бими нянгямала агдыгачин һирилэнэ иктэвдечэ, тыптыракан иргин бими конгорин туксугучин амардуктын бододочо. Горово эчэл гэнэдерэ, тар-дат уриkitтулэ исчал. Иснатын, бэркэнтын бинэгэчинми ты-паручадяча, һи-кэт эчэ кейан чуптулира. Чолбон Чокулдай, атыга-дукпи тыкыһэ, тар бэркэнмэ танивки, таннан бэркэн ерканин һокоһо-кин суручэ, тар-дат нэлундеһинчэ. Тар-дат горово эчэ ора — һэгды һерки һеркинагачинин, угы бугала иһиһа, игин һирилэһинчэчэ.

Тадук Чолбон Чокулдай нэкуннюнми атыгадувар угчал, ойгу бугатки гэнэһинчэл, таду экунма наран гуннэл ичэдэвэр дэгдеһинчэл. Ойгу бугала иснатын, таду дуннэ бичэ, бээл һанмактагачин кэт-тэнгэһэл бичэл, авдултын иргактагачин кэтэл бичэл. Атыгадукпар тыкыксэл, тар дуннэли гиркудячал, тар гиркудянал дуннэ додукин сангьякан юдеривэн ичэчэл.

Тар сангьян юдерилин энгэһинивкил, энгэһиннэтын — калтакалтын энгүрэчэл атыриканнюн этырикэн тэгэтчэрэ бичэ.

Этырикэнин атырикандуви гунчэ:

— Ате, һакинми энүллэн, һакикана эмурэкис.

— Э, тар-ка монгидав һагдантакал гуннэ һакиканма буритын, тара бурэкив мэнгүмэ тамитпар дылкакунмав нян-дат чанмилдья-натын эчэ, — гунчэ атыриканин.

Этырикэнин нян гуннэви:

— Ате, иргэв энүүлэн, иргэсэн бийн?

— О, тынивэ умун иргэсэнмэ бунзэтын деприс эчэ! Нян дыл-какунмав чанмивкандави некэнни? Эһилэ би укунми гивгичаран, эр бугаду минэ иги-гэн денча бидегэи. Арай си пуһуктэгэһиви, букуноһолнон буктэлдыденэһис, нуигартын, синэ давдыһа, эр бугала дэгиломунгэһитын, дочи омологичанма бэе оми Чолбон Чокулдай гунмури гэрбичи одави гуннэ ирэктэ тэкэндун, угдаһат даһиһа, эмэнэриб. Тадук нюгун бегачи омологичанма тыштыра мо тэкэндун бэе оми Тывгунай уркэкэн одави гуннэ, кагидакит даһиһа, эмэнэриб. Тарил, идук-гэн бэел оһал, элэ эмэдэтын укунми гивгича-дьяргун биденэн.

Тара долдыһал, омологиһал дюлатын чумбуливилкил.

— Эр-кэ ир бугадук эмэчэл кугакар биһиллун? идук тэкэчи, нидук сэйэчи бэеткэр биһиллун? — гуннэ атырикан һангуча.

— Бу дулгу бугадук эмэрэв. Би Чолбон Чокулдай гунмури биһим, эр нэкунми гэрбин Тывгунай уркэкэн. Амтылвар эгнэрэв сара, мэрвун иһэврэв. Бугавун бэйгэлвэн бэйгэнэл депрэл-тэтнэл эчэлвун бурэ, эр иикини гиркудярав.

Эһинтын, аминтын сот урунчэл, лэчэлиһэл, һутэлвэр кумнэнэ-кумнэнэ нюканичал. Тадук эһинтын улгучэнилчэ:

— Эр бугала, кейивуһал, эмэрибун, сунэ би даяриб ваденгатын гуннэ, бугав омин сунэ дыһутчэнэн гуннэ, сунду эдэһун будэ бэлэтчэнэн гуннэ, сэвэкидук гэлэниһэ, эмэнэриб. Тар гэлэннэв сунду бэлэтчэ. Уруне-вэнюн уруне!

Эһилэ эду тырэвнэт муданин эмэрдэгэ!

Эр бугаду нивэ-дэ эһи бэенрэ эгэһи букуноһол биһи, тарил эһиткэн дулгу бугадук экуды-гла вагур эмэксэ, калтакалватын эдеһокин нэнэнэн һуклэдерэ. Тар мунэ мунгадьяра, бугадувар экучил биһиһун, нивэ таду даяриһун гуннэл һангунгил эр тогоду энгурэтнэ мунгадьяра. Бугавар упкат саһаһалван эричэл, нуигарватын экуды вангурдук эр тыкэн орап гуннэл садатын нимганмукадьяра. Эчэлвэ сара дылилватын чикудявилкил. Кэтэ саһанма таргачин, дылилватын чикура.

Эһилэ омологиһал, тулилэ юһэл, авдулва тыһупкутура, амтылдувар девдэтын бурэ, тадук тар букуноһол һуглэдери дюмиялатын сурурэ. Дю һэгдыкун бичэ, тар дюду дялумкаки бэе умунунчэ бичэ. Омологиһал, бэел эһалдудын энэл ичэврэ, даявчадяна тэгэтчэчэл, саһар дылилватын чикудяриватын ичэтчэчэл. Эһилэ умун удуганма эмучэл. Эһилэ-вет таринитын нимганилча, унгувунин игип иргийдемэчэ, чоранилин игитын чоргуйдямачал, пэрикинэгэһин пэриктэдэнэ ичэрилчэ:

— Дулгу бугадук эмэчэл бэеткэр, вагурва элэ унчэл бэеткэр эр-ты тэгэлэнду биһи, тэгэтчэрэ! Эр-ты, эр-ты дагамадуһун тэгэтчэрэ!

— Кэ, кэ! Эгин улокитчэрэ, дылван чикукаллу! Эду идук эмэдэтын гундерэн, улокитчэрэн! — гунчэ бэгинтын.

Таду удагантын унтувуйдиви гаһинһиндяна гунчэ:

— Уркэкэр, тэдэмэ букуноһол бимил, эһилэ би дылвав экэллу чикувкана, илэмэ мэндивэр ичэвкэллу! — гуннэ гаһинһинча.

Тар гаһинһиннадун омолоһиһал илэ мэрдивэр тар удаган дюләдун чиркэс иливкил, дергэс тыкивкил. Эһилэ дюр букунор тэгэрминивкил, калтакалтын эдемчэл бинэл. Тарил гэрбилтын Сингкэлтукэн Эден, геги Бегалтукан Эден гунмурил бичэл.

— Бэengi бэгингилин, Эденги этэгинин, улурни утугунин бививун, эр эһилэ бэел калтакалин оһанамил, бидерэп, Су муэ эргэчин очалва кейһал-да бэе гэрбиен эденгәһун гара, тарит эһилэ муңэ, ваигурва очал бэел, авгаракикаллу.

Омолоһиһал тара элэксинэл долдычал, тадук һангалдувар тумниһал, тар бүкунорилва булчэл, тарингилтын мэрвэр мэрдивэр оһал, инемникэн илчал эһилэ. Илиһанамил, гунчэл;

— Кэ, эһилэ энгәһилвэр салдыгат, ки энгәһинчи, тар кейдинган. Таргачин улгур урумкун.

Омолоһиһал куһинэчэл, куһикит бугалатын бодочол. Атыгалдувар угчал, эһилэ акиндыгу акиннюнин, нэкундыгу нэкуннюнин куһилйэтчэл-вет эһилэ. Ойгу буга һунгакталин атыгалдивар дэгиктэденэл куһидечэл.

Умнэкэн Чолбон Чокулдай эва-кат эвки ичэрэ оча, Сингкэлтукэмиэ эһилэ эргит-таргит уткэкундиви иктудевки оча. Чолбон Чокулдай эва-кат энэ ичэрэ олгокинма иктудечэ, уһадави некэлчэ, кэнтырэн тыелчэ, дялин урумулчэ. Тара атыган мэдэчэ, тыкэн гуннэ һэгэлчэ:

— Чолбон Чокулдай, һунгив, минэ аямат долчаткал: дегингу сенми оелин, делсунми һэрэдун мэнгун чокорон биһин, тара чавариниһа, гамалчакал, онгоктов унуктаван чоғдыһокин иктэкэл. Тар иктәһэ, һэргискэки энэткэл. Тар энэттэкис, Сингкэлтукэн мурундукин уһичи дыгин киридукви уһичи тэмкэн бидингэн, таду-вар умун атырикан, самгинма оһанам, сағняндиви купудяран. Тара-вар эһилэ вакал. Би онгоктов сәһэн тар самгинма сидингэн, тар сирэкин атырикан ичэвулденгэн.

Чолбон Чокулдай мурунми гуннэгэчинин, чокоронмо чаваринан-да мурунми онгоктовон чағдулиран, тарингин сәһэн некта тыгдэгэчинин соромониливки. Тар соромониллакин һэриливки. Нэрилчэлэн һэргиски эгәтнэн, Сингкэлтукэн мурундукин уһичи тэмкэнду умун атырикакан сағнянмудяча, тара мурунин онгоктов сәһэн сичэ бичэ. Тара таду-ты чанюс гарпача, вача.

Эһилэ няи куһилдекэтчэл, Чолбон Чокулдай энгәһитпи энгәһи бинэ экун-кат албаспа эвки сара бичэ. Ге бими сот эрә-тара сари букунор бичэ.

Куһитэр оһа, Сингкэлтукэн Эден гунчэ:

— Кэ, бу эду эмунилты кейилдыра, эду эгэт куһирэ, этэгэт, мундулэ нуругот.

Эһилэ нуручол. Эмэчэл, аяһаһа дюла ичэл. Сигкэлтукэн гунчэ:

— Кэ, си эмэ бэе эду тэгэкэл.

Тэгэкин аяһаһа бичэ. Чолбон Чокулдай тэгэчэ, тэгэкин һултэһокин нуручэ, тар һэргискэки тыкчэһинчэ. Со горowo тыкчэчэ, тадук идук-кэ угиник турэнмэ долдыча:

— Бикун, Сигкэлтукэн Эден, со бэе, синду Эдешги этэгэнмэн, улуһиги утуганман тыкивдем. Сот бэлэткэл, аямат тэвэкэл, со эгэһиги букунорво тыкивум.

— Арай дюлэдуви илбэричи, амардукви элгэгэчи элэ эмэрэкин, адыллакун анһаһа нэкчэмчэлты! — гуһин турэнмэ һэргиник долдыча.

Мит бэедут экуһин-кат ачин, экуһин эмэдеһэн. Аваккадуви чана-римкавки, таду һанһалан тукалал намаравкил. «Дюлэдув авдул оһал, неракаллу! гуһинэ, дюлэски үһэндэһэн, авдул оһал, пералчал. Ге һалатли һян тукалава аһуча, амаски үһэндэчэ, гунденэ: «Амардукив, авду оһа, аһакаллу!» таринһин һян авдул оһал, амардукин аһалчал. Эһилэ һэнэдевки, тыкми-һюн тыкчэвки со һактырали. Эһилэ мудардун нуһанман тэвэвкил, гунденэл:

— Эр со бэе дюлэдуви илбэричи, амардукви элгэвучи эмэрэн. Ивкэллу, илалламакту һункикаллу, эр буга уһгувэн гаһин!

Дюкчакундула ивчэл. Инэн умун атырикачан тэгэтчэнэ бэе дыван тогоду далгана-далгана чидяча. Дюкча додун бэе гирамнакакуһин эһилэ явили бичэ, тар девдекичтын умипча бичэ.

Атырикачан Чолбон Чокулдайду гунчэ:

— Эр бугала эмэчэ бэе бугалави эвки мучура. Би мэнми һян дуһин буга бугачи бичэв. Бугалави энэ кейан мучура эр бидекэ-кучим, биргэвэ ичэденэ эр мунһандям. Си бэе-һюн бими илалламакла оноктолови эр буга уһгувэн экэл гара, гаһи эдук этэһини мучура.

Эһилэ Чолбон Чокулдайва эр дюкчакунду дывучадянал, тогодувар бэе гирамналван, һюриктэлвэн луктивдядячал тар һэргу буга һаргилин. Мит бэеһигт һаргил бэһинтын аһинариван этэденэ эвки аһина, сипкитчавки. Таринһи эда аһиндяһаг, умун бега илан дяр анһакпан эһакунми энэмэ балира ичэтчэчэчки. Мит-тэ бэеһигт бэедын бэе эвки һян аһина, сипкитчаячэчки, ичэтчэчэчки элэмэтпи, эвки-мэт һуруһинкара. Бэе эһадуви һян эгэһиги бивки гуһинһэрэ, тар тэдемэ-ты бидеһэн.

Эһилэ умун бега илтэнчэлэн, тар һаргил бэһинтын умун эһави балича, тадук илаллаһанам, геви эһави балича, эһилэ дюринэһиви балича бичэ. Чолбон Чокулдай һуклэдекичин осдун дюкчагачин колакакун бичэ, тар колакакун иһиги бичэ, угиник локучадари.

Мит бэенгит дялдалча, он-ка некэһэ, тар колака ингилэн истави дялдалча. Бэе биһэ, он этэн дялдара, он этэн бугалави мучуриви эеттэ. Эһилэ он-ка некэһэ, атаки оча, тадук адылунми тар колака ингилэн хувчэ, тарингин колакакун ингилэн исча, чукэс намарача. Чолбон Чокулдай эһилэ адылунйаливи тутувки, тутуденэ угискэки ичэнэн, ойгу буга һангарин инмэ сэннэчинин аран-аран ичэвувки, нягнял һигдылэлитын ичэвувки бичэ.

Эһилэ колака ингилин угискэки тутуһинивки, тадук иргактавал, чипкачан-вал она угискэки дэгдейочивки. Эр-дэт эһилэ угу буга һангарлан дагамавки, һэгды ирэктэ игонумманин очалан, мэнин мэндиви оһанам, һэтэкэнивки. Һэтэкэниэдун, эһилэ колакакунин игин һэргиелә нирилэһинивки, таду һаргиндя тэлкэнин долдывча:

— Эрэ, эр Чолбон Чокулдаймия минэ улэкирэн эчэ, миндук суптыран эчэ!

Игкунин эр-дэт эрмэлэ долдывулча, дагамалча. Чолбон Чокулдай аран суптыча, һаргимия нунган юдектүдин кэнгурэмэклэви лупулиһинчэчэ, аран эчэ чавариһинчара. Нунган тадук часки энэтын һуруру бичэ. Тарит мучуца, гуниһэ:

— Эдукин-дэ одакин дюлэдүвэр илбэвучил, амардувар элгэнэчил эмэвкил бидэвэр, таллаһа-нюн мучувкил биденэһун.

Тадук-ты саһаһал авдут бунимэнивкил очал сунигнэрэ.

Чолбон Чокулдай эмэнэн, Синкэлтукэн Эден мурир куһидеривэтын инектэдэнэ ичэчиктэдэрэн бичэ. Тара ичэһэ, Чолбон Чокулдай гунчэ:

— Дэрэе ачин, минэ нян улокидэлэс эрэкэлдыденэт эрэдэлэвэр, суругэт эр тур дуннэнюн нягнюр нягня гирилдыдярин эһала, таду ки игэлумуһичивэн бэгрэденэн.

Синкэлтукэн элэксивки, Чолбон Чокулдайва аһаливки. Нэнэдеечивкил, ир-вэл бугава нэнэһэл, ур дуннэнлэвэр иһивкил. Таду дуннэнюн нягня гирилдыдяритын бичэ. Чолбон Чокулдай ноновки муриндүви угиһа, гирилдыдяри дуннэ нивридун һэтэкэнмукэнивки. Таригин атыган иргин дүгэкэнмэнмэн-нюн гириһинмуканча. Ге бэе муриндиви һэтэкэнмукэндэрэкин муритай, мэтэй дулиндүлитын лэглэс лэлпэличэ. Тыкэ эһилэ Синкэлтукэн Эден бучэ.

Чолбон Чокулдай мучуһа, нэкуни гэлэктэнэвки, удыватын удыһинивки. Куһидек дуннэгитын лэвэгчин очава илтэндэнэ нэнэдевки. Тар нэнэдэнэ ичэнэн, атыгалтын эр кикичалдымнин, элэмэтын оһа, һуклэдэрэ бичэ. Часки гэлэктэнэн, нэкилтын-кэнэ, элэтын оһал, дэрэ дэрэдүкүвэр човокилдыһал, бултэкил оһал, һуклэдэрэ бичэ. Чолбон Чокулдай, һангадуви тумниһа, нэкуни булчэ, тарингин таду-ты мэнин мэндиви оһинчача.

— Кэ, си анты биһинни? куһимуһинни-гу, эмуһинни-гу? — гунденэ, Бегалтукан Эденмэ иһаладукин танча, тэгэрмимикэнивки.

Таригин гунчэ:

— Эһиткэн эмэллив. Синэ тар акинни бээнрэн. Минэ нян бээнкэллу. Эргэчин оча бэевэ ваһал-да гэрбие этэһун гара.

Эһилэ Бегалтуканма нян бэгэдэвкил, таригитын нян мэнин мэндий овки. Тадук омилвар бакаллингат, эмуллингэт гүмэчивкил. Бегалтукан бэркэнми илвэн танина-танина, нюрви алгавки:

— Энэмэ эмэнэ эһэктэдери гиркив, эринмэв дыһучимнив, минэ аямат долчаткал! Мит ая орит-ку, бурит-ку инэгийгит эмэрэн, аякиткал, дулгу бугала эврэкис, тунга далай далтудун уригдэкун биденэн, тара-вар-дулнянрдуун тыктэви, сунгарин аямадун бакадави таду кэтэнгэһэ онигдал дэмэлиһинденгэтын, тарилду уһалгуматын мэнгүмэчэн онигда биденэн. Тар онигдава бококол, аямат дявакал, миндулэ эмукэл, — гуниһэ, гарпача. Нунган тунгалладу толкинтуһа, дялладу дяһинтуһа, мудандун гунчэ:

— Удуви улгуричи, дылдуви иравучи миндулэ мучукал! — гуниһэ, гарпача, гуниһнэрэ.

Тар гарпанан нюрин игин һэргилэ һэгды агды игнуригэчинин мулэ пэһиркинчэ. Чолбон Чокулдай угилтанача. Нюр бими аһупчара-кат энэ тар мэнгүмэчэн онигдава лавадана эмэчэ. Тывгунай уркэкэн тычимэчимкэчэ-дэ, нюр нунгандун эда буденэн, һунгидуви бучэ.

Эһилэ мит букуноринит-кэнэ һэгэлчэ:

— Кэһгырэвэв эмнурды, дялилвав нонумурды, омивав дыһутты, инмэв иниктэдери тэдери гиркив, килтырэкэн лукив, синду этэһик турэнми гундем, гэрбидукис гэлэндэм! Аямат долчаткал: Илан далай эенэ бирава солочолос, дэрэнтын манавчалан, урэлин умурилдычэлэтын, ое дулкакиндун дегин дяр дегин конгалачи ирэктэнде биденэн, тара кучугэчин дэлпэһокин нэнэдэви. Тар сангарилдук дегин дяр дегин великан дэгиленгэн, тар дэгиллэктын, ойгутын она умун ниткумэтын великан дэгиленгэн, тара энэмэ суптывра, дявадави, миндулэ эмудэви! — гуниһэ, килтырэ мот овча кивирмэ дявави, аяма алангави дялладу давучаһа, тунгалладу чокориһа, эһилэ мултувча. Таригин һэгды һерки һеркинагачинин игнунэ телиһа, суручо. Горово энэ ора, тар-дат дегин-дяр дегин сангаричи ирэктэлэ иһиһа, кучу могочин бургиһокин нэнэнэ, һэгды агды һеркиһ һеркиригачинин һеркиһинча.

Эһилэ Бегалтукан-кана угилтанарин оча. Тадук умнэ ичэнэтын, тарйали нягня һунгактан һэргидэкэндулип великачан дэгдерэн бичэ. Тар амардукин чокчокилдянаван дутутчэнэ лукин аһадярап бичэ. Таркокон угу буга сангарван дагамадяра бичэ, великан суптырин эр-ты олча. Тывгунай уркэкэн никиткэр эмэннэвэтын уняштунми денча, тар сангартыкаки үһэндэчэ, таригин сангарва чикчаһокин липкичэ доливи эвгискэки. Тар великан уняштун долан чипкан ичэвэ лукин эһилэ дявача, Тывгунайдуви бучэ.

Тэгэлтэнэ, кираткар мелинал, нунганман нян нимукалдавар некэлнэду-
тын, эвэнки бэе гунчэ:

— Кираткар, минэ долчаткаллу, минэ экэллу илэчэрэ. Би сунду окин-кат
энэвэһун ичэрэ, окин-кат энэвэһун долдыра-кат эвинмэһун ичэвкэндэңэв.
Ичэвкэндэм тар эвинмэ? — гуннэ һангуча, эинтын девгэе гэлэктэнэчэлэн.

— Кэ, ичэвкэкэл, ичэвкэкэл! — гуннэ чергалчал кираткар.

— Кэ, тар эвинмэ ичэдэвэр эеттыл бимил, со кэтэ бадавкня элэ эмувкэл-
лу, эр кила наптакадун аямат умивкаллу, — гунчэ эвэнки.

Тэнэгкэкур кираткар, дэктылэкэндивэр арпунал-арпунал, һугидуклэр
дэгиленэ ючэл, горово энэл ора, тар-ты оикталдувар бадавкилва човокна
эмувчэл, кила наптакадун нэчэл, таргачин адыра-кат һурунэ-һурунэ кэтэ
бадавкива умивчал.

— Кэ, элэкин оран! — гуннэ урундэнэ тэпкэчэ эвэнки.

Кираткар энэвэр ичэрэ эвинмэ ичэдэвэр, энэвэр долдыра долдыдавар
умивча бадавкингар дагадун тогокоргочин эһалдивар топэлмитгэ ичэтчэнэл
симуликан дочадячал, алачилчал эвэнки экунма ичэвкэннивэн ичэдэвэр.
Эвэнки арбагасканми лумалчача, котокондиви арбагастукпи уникэрвэ һир-
чэ, тариһилви һиратыча, һонум уһивэ оча. Тар уһинги умун дугэдун кират-
карва амарилтат уйтычэ, ге дугэдин мэнми аямат уйчэ.

— Эһиткэн эвилдэгэт, һэкилдэгэт эр бадавкилва пэриденэ! — гуннэ
тэпкэчэ бэе. Тадук гангдыви гача, гангдытпи тогово гулча, бадавкива дегдычэ.
Бадавки кургилнэдун кираткар урундэнэ чергалчал:

— Урувсе! Урувсе! Нямаке! Нэрике!

Эвэнки бими нунгарватын элгэктэдэнэ һэкилчэ гулувунма пэриптыки,
һэгэдэнэ:

Гэсугур-гэсугур гэсугуркэн!

Эвэнки бэеткэн-һуркээн,

Бэеды дяличи биксээн,

Аякан эвинмэ би дялдам,

Аяке! урувсе! һэвдене!

Биргэдук юрив би бакам!

Кираткар, агалу кунгакар,

Энэһит арпуна һэгкэллу,

Тогоһит дегдэлдэн һувкэллу!

Бадавкинги кургилитин,

Минэ дюлав һивугин!

Кэ, гугдат! Кэ, һимат!

Гэсугур-гэсугур, гэсугуркэн! — гуннэ-гуннэ сог угиривнэ

һэгэдэнэ, гулувунмар пэриденэ һэгдечэл. Кираткар черигана-чериганэ
дэктылэкэрдивэр арпудиянал, һэтэкудечэл. Тар һэтэкудерэктын бадавкингитын
кургилчэ, кираткар кургидук илэлчэл, элэмэтпэр дэктылэлдивэр арпуна
уһискэки дэгилилчэл бэенгэр эһэмнин. Тар дэгденэ, бэенгэр ургэһивэн
энэ тэрэрэ дунһэлэ тыкилчэл. Эвэнки бэе һалгандиви дунһэвэ эрку-

Бегалтукан тычимэчимкэвки-дэ луки нугайдун эчэ бурэ, һунгидуви джавканча. Букуноһол мэр мэрвэр ичэчиһэл, омилвар еруктаһал, гунчэл: — Кэ, эһилэ авгут-кат эмуһилвун давдыра, тэрэнгил бичэлвун, аяралдыгат. Амаргут-да оракин эһиду куһирэ турэрвэр булдыгэт, омилднвар дюгэт-кэт. Су бугалавар сурукэллу! — гунчэ Бегалтукан.

Эһилэ омолоһил эһиннюнмэр аминмар гачал, нугарватын эһэнэ, дулин бугалавар гэнэчэл. Тар-ты тадук нимэр онал со аят бидечэл. Тар Тывгунай уркэсэн уняптулма бучэ һунатпа аһилача. Чолбои Чокулдай бими тар баян букунор һунатпан аһилача. Тарит һутэлвэ балдывнал, ороово дяванал, сот баяннал бидечэл тар бэел.

КИРАН ТАДУК БЭЕ

Умнэ умун эвэнки, бултактадяһа, агидук ючэ, авландули гэнэдечэ. Тар гэнэдерэкин угиник умун һэгдыкун кирандя нуган оелон тыкчэ. Оһиктакур-диви мирэдукин човоколоһо, угискэки дэгивдеһинчэ, гугдакун килаткаки һурувдеһинчэ. Тар кила оедун илил дяпкадутын киран һугин бичэ. Тар һугидун һутэлин бичэл, кираткар, элэкэс иһагтарбудярил, дэктылэлтын лэпурэлтын элэкэс балдыдари. Киран эвэнкивэ човоколомнин эмэчэ, һугнви дагадун доча. Кираткар, эмувнэвэн ичэһэл, чергалчал-вет.

— Би сунду эвикэнэһун эвуники эһачи дылирагдава эмувум. Эвидекэллу эрит би ачиндув. Нуганман нимуками кирангачин һактанчана иһелкучивки. Тар со иһемуһи бивки, — гунчэ эһинтын.

Кираткар сот урунчэл, һактанчадянал, чергалчал «тынь-һакка, тынь-һакка» гуннэл. Эһинтын девгэе гэлэктэнэде дэһилчэлэн, кираткар эвэнкивэ һугилэвэр ирна ивчэл, эһилэ-вет нимукайаһилчал нуганман оһиктакардивар. Эвэнкиэкун һактанчана иһелчэ: нимуре со бирдэгэ. Кираткар тар иһелнэдукин сот урунчэл, энэмэ дэрумкивкэнэ, нимукапа эвидевкил очал. Бэекэкуи сот дэрчэ, уһэлчэ, ургэ биргэвэ ичэлчэ, һанундави икэлчэ.

Эвэнки бэе он икэнэ эр биргэдук юдем, он эр кираткарва улокидем, нугардуктын он икэнэ һучадям гуннэ дялдалча. Бэе биһэ он тар кираткар-дук будегэн! Дялдавки умун долбоһива энэмэ аһица. «Кототви адерактын гидалатыракив, он мәнми эр гугдакун киладук һэргиски дуннэлэ эвдегэв? Бэе эр калдыс кадарли он-кат эгэтын эврэ», — гунчэнэ һэргискэки ичэттэкии дуннэгини-мэт эвки ичэврэ, багдарир туһул ламу угэгэчинни һэргили эһидевкил бичэл. Бэе биһэ, мудайдун эһилэ умун аякан дялва бакача.

5
**Мыреева
Анна Николаевна**

ЛУЧИ СИГУНДЭРА

На русском и эвенкийском языках

Ответственный за выпуск

Г. И. Варламова

Редактор

В.И. Шеметов

Технический редактор

В.В. Дуглас

Сдано в набор 15.IX.91. Подписано в печать 28.05.92. Заказ № 835
Формат бум. 84x108 1/16. Тираж 1000 экз Объем 1,5 п.л.

Ассоциация народов Севера Якутии

*

«Розовая чайка»

Журнал народов Севера

Адрес редакции

677890, г.Якутск, ул.Курашова, 24

Якутское агрогосхозическое предприятие
677000, г. Якутск, ул. Короленко, 2